ISSN 2225-8299

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

сентябрь
2012
№9

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

© Кизилов, 2012

Актуальные вопросы публичного права

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ
ЗАРЕГИСТРИРОВАНО В РОСКОМНАДЗОРЕ. РЕГ. ПИ № ФС 77-47916 ОТ 22.12.2011 Г.
ИЗДАЕТСЯ ЕЖЕМЕСЯЧНО. ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ С ЯНВАРЯ 2012 Г.

ISSN 2225-8299

№ 9 (9) 2012 г.

The Topical Issues of Public Law

SCIENTIFIC-PRACTICAL INFORMATIONAL EDITION
REGISTERED IN THE ROSKOMNADZOR. REGISTRATION NUMBER - ПИ № ФС 77-47916, 22.12.2011 Г.
IS PUBLISHED MONTHLY. THE MAGAZINE HAS BEEN PUBLISHED SINCE JANUARY, 2012.

Главный редактор журнала
Кизилов В.В., к.ю.н., г. Омск

Председатель редакционного совета
Денисенко В.В., д.ю.н., г. Ростов-на-Дону

Редакционный совет:
Щукина Т.В., д.ю.н., г. Липецк
Косицин И.А., к.ю.н., г. Омск
Эртель А.Г., к.ю.н., к.э.н., г. Краснодар

Редакция:
Рубцов Д.В.
Маркарьян А.В., г. Энгельс
Верстка и перевод на англ. язык:
Кабулин Л.А., г. Энгельс
Телефон редакции: (8453) 75-04-49

Editor in chief of the magazine:
Kizilov V.V., c.j.s., Omsk

Chairman of the editorial board:
Denisenko V.V., d.j.s., Rostov-on-Don

The editorial board:
Shhukina T.V., d.j.s., Lipetsk
Kositsin I.A., c.j.s., Omsk
E'rtel' A.G., c.j.s., c.e.s., Krasnodar

The editorial staff:
Rubtsov D.V.
Markar'yan A.V., Engels
Layout and translation into English:
Kabulin L.A., Engels
Editorial office's telephone: (8453) 75-04-49

Адрес для корреспонденции:
644073, Омск, ул. 11-ая Любинская, 79

E-mail: topispublaw@mail.ru

Формат 60x84 1/16
Бумага офсетная.
Гарнитура таймс
Номер подписан в печать 30.10.2012 г.

Усл. печ. л. 3.89
Тираж 200 экз.
Отпечатано в типографии обособленного подразделения ЗАО «САНАР»
Тел. (8453) 75-04-49

Address for correspondence:
Omsk, 79 11th Lyubinskaya st.,
Zip-code 644073.
E-mail: topispublaw@mail.ru

Format 60x84 1/16
Offset printing
Times fount
The issue has gone to bed on the 30th of October, 2012.
Nominal print 3.89 sh.
Circulation of 200 copies
Printed in the press of the solitary subdivision ZAO (CJSC) «SANAR»
Tel. (8453) 75-04-49

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону
Total or partial reproduction of materials without written permission of the authors of articles or editorial is prosecuted

© Кизилов В.В.

•СОДЕРЖАНИЕ•

Публичные лица, привлекаемые к административной ответственности на основании статей глав 8, 9 КоАП РФ 3
Алаев И. В.

Нарушение процедур налогового контроля работниками Федеральной налоговой службы 16
Кизилов В. В.

Определение вины юридического лица при совершении им административного правонарушения в области таможенного дела 43
Косицина Л. А.

Юридические последствия отказа от исполнения публичного договора 56
Мустафин Р. Ф.

Административные наказания в КоАП РФ: некоторые вопросы развития законодательства 62
Чаннов С. Е.

УДК 342.9

Алаев И. В. / Alaev I. V.

ПУБЛИЧНЫЕ ЛИЦА, ПРИВЛЕКАЕМЫЕ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА ОСНОВАНИИ СТАТЕЙ ГЛАВ 8, 9 КОАП РФ

PUBLIC PERSONS BROUGHT TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY UNDER ARTICLES OF CHAPTERS 8, 9 OF THE CODE ON ADMINISTRATIVE OFFENCES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Алаев Иван Владимирович,
капитан полиции, оперуполномоченный отдела ЭБиПК (экономической безопасности и противодействия коррупции) Межмуниципального Управления МВД России «Энгельсское» Саратовской области.

Представлены результаты анализа по действующему законодательству Российской Федерации относительно конкретных лиц – субъектов административной ответственности из числа публичных лиц за правонарушения, предусмотренные главами 8 и 9 Кодекса об административной ответственности Российской Федерации. Высказывается мнение о варианте очередной кодификации КоАП РФ на основе раздельного регулирования деликтных правоотношений с различными типами субъектов – публичными и частными лицами.

Ключевые слова: административная ответственность, административные правонарушения, публичные лица, административная ответственность публичных лиц, кодификация административно-деликтного законодательства.

Alaev Ivan Vladimirovich,
Police Captain, Detective Division of EB&PK (economic security and anti-corruption) Inter-municipal Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia «E'ngelsskoe» of Saratov region.

In the article are represented the results of the analysis of the current legislation of the Russian Federation with regard to specific individuals – subjects of administrative responsibility among public persons for offenses specified in chapters 8 and 9 of the Code on Administrative Offences of the Russian Federation. Expresses the view about the next version of the codification of the CAO RF based on the basis of separate regulation of tort legal relations with different types of entities – public and private persons.

Keywords: administrative responsibility, administrative offences, public persons, administrative responsibility of public persons, codification of administrative and tort legislation.

В продолжение начатого исследования составов административных правонарушений КоАП РФ [1] на предмет наличия в них субъектов административной ответственности – публичных лиц [3], и в соответствии с установленными нами ранее категориями публичных лиц [2], представляют определенный интерес главы 8 и 9 КоАП РФ, которые, на первый взгляд (по наименованию глав), могут создать обманчивое впечатление о наличии в них только частных субъектов административной ответственности. Однако результаты анализа норм указанных глав КоАП РФ в совокупности с законодательством, определяющем регулирующее воздействие государства на сферы – охрану окружающей среды и природопользования, промышленность, строительство и энергетику – свидетельствуют о наличии в субъектах административной ответственности публичных лиц.

К сожалению, законодательная техника написания КоАП РФ не способствует быстрому установлению виновных делинквентов, а правовая категория должностного лица, как справедливо указывал В. В. Кизилов [4], содержит большое число реальных субъектов ответственности, имеющих различный административно-правовой статус. Поэтому выявление публичных лиц

осуществлялось нами с учетом законодательства, регулирующего те или иные публичные правоотношения. Результаты авторского исследования глав 8 и 9 КоАП РФ сведены в приведенную ниже таблицу.

Статья КоАП РФ	Объект правонарушения	Субъекты административной ответственности – публичные лица	
		Индивидуальные субъекты	Коллективные субъекты
8.1	общественные отношения в области охраны окружающей среды и природопользования	должностные лица государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций и учреждений связанных с градостроительной деятельностью	государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные организации и учреждения связанные с градостроительной деятельностью
8.3	общественные отношения в области сельскохозяйственного производства, лесного хозяйства и обеспечения безопасности применяемых в них средств	должностные лица государственных организаций и учреждений, связанных с производством и испытаниями пестицидов и агрохимикатов	государственные организации и учреждения, связанные с производством и испытаниями пестицидов и агрохимикатов
8.4	общественные отношения в области обеспечения экологического правопорядка, законности и экологической безопасности	по ч. 3 должностные лица органов местного самоуправления, осуществляющих государственную регистрацию заявлений о проведении общественной экологической экспертизы	
8.5	общественные отношения в сфере экологической безопасности, обеспечения населения экологической информацией,	должностные лица государственных организаций и учреждений (госкорпораций), например: предприятия добычи полезных ископаемых и их переработки,	

Статья КоАП РФ	Объект правонарушения	Субъекты административной ответственности – публичные лица	
		Индивидуальные субъекты	Коллективные субъекты
		предприятия энергетической сферы, Росатом, гидроэлектростанции и др.	
8.6	общественные отношения в области охраны земель (почв)	должностные лица государственных организаций и учреждений, связанных с производством и испытаниями пестицидов, агрохимикатов и иным опасным производством, в том числе добычей полезных ископаемых и т. д.	государственные организации и учреждения, связанные с опасным производством
8.7	общественные отношения в сфере временного пользования землями, охраны окружающей среды и природопользования	должностные лица государственных организаций и учреждений (госкорпораций), например: предприятий добычи полезных ископаемых и их переработки, предприятий энергетической сферы	государственные организации и учреждения, которым в силу закона или предписания органов контроля вменены обязанности по рекультивации земель, обязательных мероприятий по улучшению земель и охране почв
8.9	общественные отношения в области охраны окружающей среды и природопользования	должностные лица государственных организаций и учреждений, использующих недра и гидроминеральные ресурсы, например: предприятий добычи полезных ископаемых и их переработки, а также ведомственных лечебниц	государственные организации и учреждения, использующие недра и гидроминеральные ресурсы
8.10	общественные отношения в области охраны окружающей	должностные лица государственных организаций и учреждений,	государственные организации и учреждения,

Продолжение таблицы

Статья КоАП РФ	Объект правонарушения	Субъекты административной ответственности – публичные лица	
		Индивидуальные субъекты	Коллективные субъекты
	среды и природопользования	использующих недра	использующие недра
8.11	общественные отношения в области охраны окружающей среды и природопользования	должностные лица государственных организаций и учреждений, осуществляющих работы по геологическому изучению недр	специализированные государственные организации и учреждения, проводящие геологическое изучение недр (различные НИИ Гидронедногеологии, Госкорпорации таких как Роснефть и др. осуществляющих как изучение, разработку, так и добычу полезных ископаемых)
8.12	общественные отношения в сфере использования и охраны водных ресурсов.	по ч.1 должностные лица органа местного самоуправления, уполномоченного разрешать вопросы об отводе земель (комитет, управление землепользования)	
8.13	общественные отношения в сфере охраны и использования водных ресурсов	должностные лица органа местного самоуправления (например: комитет, управление землепользования в случаях выделения земель под свалки, захоронения и т. д. вблизи водоохранных зон), ведомственных объектов здравоохранения расположенных в водоохраной зоне	органы местного самоуправления, ведомственные объекты здравоохранения

Статья КоАП РФ	Объект правонарушения	Субъекты административной ответственности – публичные лица	
		Индивидуальные субъекты	Коллективные субъекты
8.14	общественные отношения в области охраны окружающей среды и водопользования	должностные лица государственных организаций и учреждений, например: предприятий по добыче полезных ископаемых, ведомственных объектов здравоохранения расположенных вблизи водных объектов, осуществляющих деятельность по судоходству и др.	государственные организации и учреждения, например: предприятий по добыче полезных ископаемых, ведомственных объектов здравоохранения расположенных вблизи водных объектов, осуществляющих деятельность по судоходству и др.
8.15	общественные отношения в области охраны окружающей среды и водопользования	должностные лица государственных организаций и учреждений, например: предприятий гидроэнергетической сферы, МУП «Водоканал» и др.	государственные организации и учреждения, эксплуатирующие водохозяйственные или водоохранные сооружения и устройства
8.18	общественные отношения в области охраны континентального шельфа, исключительной экономической зоны и морской среды, а также защиты исключительного права РФ на проведение ресурсных и морских исследований в пределах континентального шельфа и исключительной экономической зоны РФ	должностные лица государственных организаций и учреждений, осуществляющих работы по проведению ресурсных или морских научных исследований	Специализированные государственные организации и учреждения, проводящие ресурсные и морские научные исследования (различные НИИ)

Продолжение таблицы

Статья КоАП РФ	Объект правонарушения	Субъекты административной ответственности – публичные лица	
		Индивидуальные субъекты	Коллективные субъекты
8.19	общественные отношения в области охраны окружающей среды и порядок природопользования	должностные лица государственных органов (минобороны, ВВС, ВМС), государственных организаций и учреждений, осуществляющих работы во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе и (или) в исключительной экономической зоне РФ	государственные органы (минобороны, ВВС, ВМС) государственные организации и учреждения, осуществляющих деятельность (работы) во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе и (или) в исключительной экономической зоне РФ
8.22	общественные отношения в области охраны окружающей среды	должностные лица государственных, муниципальных предприятий, учреждений и организаций, в служебные обязанности которых входит выпуск в эксплуатацию транспортных средств	
8.24	общественные отношения в области охраны окружающей среды и порядок природопользования	должностные лица государственного органа, органа местного самоуправления, уполномоченные разрешать вопросы об отводе лесов	
8.27	общественные отношения в области охраны окружающей среды	должностные лица государственного органа, уполномоченного в данной сфере, например лесхозы	государственный орган, уполномоченный в рассматриваемой сфере
8.31	общественные отношения в области охраны окружающей среды	должностные лица государственных организаций и учреждений, задействованных	государственные организации и учреждения, загрязняющие леса

Статья КоАП РФ	Объект правонарушения	Субъекты административной ответственности – публичные лица	
		Индивидуальные субъекты	Коллективные субъекты
		в производстве, в том числе опасных производственных объектах	
8.38	общественные отношения в области охраны окружающей среды и порядок природопользования	должностные лица государственных организаций и учреждений, например: предприятий гидроэнергетической сферы, МЧС, МУП «Водоканал» и др.	государственные организации и учреждения, эксплуатирующие водохозяйственные или водоохранные сооружения и устройства
8.40	общественные отношения в области охраны окружающей среды и порядок природопользования	должностные лица государственных органов, государственных организаций и учреждений, осуществляющих деятельность в области гидрометеорологии, мониторинга состояния и загрязнения окружающей среды и активных воздействий на гидрометеорологические и другие геофизические процессы	государственные органы, государственные организации и учреждения, работающие в рассматриваемой сфере
8.41	общественные отношения в области охраны окружающей среды	должностные лица государственных органов, государственных организаций и учреждений, допустивших негативное влияние на окружающую среду	государственные органы, государственные организации и учреждения, допустивших негативное влияние на окружающую среду
8.42	общественные отношения в области охраны окружающей среды, в частности водных объектов	должностные лица государственных организаций и учреждений, работающих в пределах водоохраной зоны, например: предприятий добычи полезных ископаемых и их переработки, а также ведомственных лечебниц	государственные организации и учреждения, использующие недра и гидроминеральные ресурсы

Продолжение таблицы

Статья КоАП РФ	Объект правонарушения	Субъекты административной ответственности – публичные лица	
		Индивидуальные субъекты	Коллективные субъекты
9.1	общественные отношения в области защиты санитарно-эпидемиологического благополучия населения, охраны окружающей природной среды, экологической безопасности, пожарной безопасности, охраны труда	должностные лица государственных организаций и учреждений, например: госкорпорации Росатом, гидроэлектростанций находящихся в госсобственности и т. д.	государственные организации и учреждения, эксплуатирующие опасный производственный объект.
9.2	общественные отношения в сфере функционирования гидротехнических сооружений	должностные лица государственных органов субъектов РФ, органов местного самоуправления при введении гидротехнического сооружения в эксплуатацию; должностные лица государственных организаций и учреждений, например: госкорпорация Росатом, гидроэлектростанции и др.	государственные организации и учреждения, задействованные в рассматриваемой сфере
9.3	общественные отношения в области безопасности использования машин и оборудования, надзор за техническим состоянием которых осуществляют специально уполномоченные органы, для жизни, здоровья людей, имущества и для окружающей природной среды.	должностные лица государственных организаций и учреждений, в том числе вооруженных сил и органов правопорядка, эксплуатирующих машины и оборудования, надзор за техническим состоянием которых осуществляют специально уполномоченные органы (всевозможные ГУП, МУП, ДЭП в области строительства, эксплуатации дорог и сооружений и др.)	

Статья КоАП РФ	Объект правонарушения	Субъекты административной ответственности – публичные лица	
		Индивидуальные субъекты	Коллективные субъекты
9.4	общественные отношения, связанные с соблюдением требований проектной документации, технических регламентов, обязательных требований стандартов, строительных норм и правил, других нормативных документов в области строительства	должностные лица государственных организаций и учреждений, в том числе вооруженных сил и органов правопорядка, осуществляющих деятельность в области строительства	государственные организации и учреждения, войсковые части, управления (отделы) правоохранительных органов задействованные в рассматриваемой сфере
9.5	общественные отношения в области строительства, приемки, ввода в эксплуатацию объектов строительства	должностные лица государственных органов субъектов РФ, органов местного самоуправления при приемке и вводе в эксплуатацию строительного объекта; должностные лица государственных организаций и учреждений нарушающих порядок строительства, капитального ремонта, реконструкции	государственные организации и учреждения, войсковые части, управления (отделы) правоохранительных органов задействованные в сфере строительства
9.5.1	общественные отношения в области строительства, приемки, ввода в эксплуатацию объектов строительства		государственные организации и учреждения, войсковые части, управления (отделы) правоохранительных органов задействованные в сфере строительства
9.6	общественные отношения в области использования атомной энергии,	должностные лица государственных организаций и учреждений, в том числе вооруженных	государственные организации и учреждения, войсковые части,

Окончание таблицы

Статья КоАП РФ	Объект правонарушения	Субъекты административной ответственности – публичные лица	
		Индивидуальные субъекты	Коллективные субъекты
	а также учета ядерных материалов и радиоактивных веществ.	сил РФ, нарушающих правила использования атомной энергии, учета ядерных материалов и радиоактивных веществ	задействованные в сфере оборота атомной энергии и радиоактивных веществ
9.16	общественные отношения в области энергоснабжения	по ч. 3 должностные лица государственных организаций и учреждений, в том числе вооруженных сил и органов правопорядка, осуществляющих деятельность в области строительства по ч. 10, 11 должностные лица государственных органов, органов местного самоуправления при принятии программ в области энергосбережения и не соответствии их с требованиями энергетической эффективности	государственные организации и учреждения, войсковые части, управления (отделы) правоохранительных органов задействованные в сфере строительства; государственные органы и органы местного самоуправления
9.18	общественные отношения в области энергоснабжения	должностные лица государственных организаций и учреждений, владельцев объектов по производству электрической энергии и (или) объектов электросетевого хозяйства	государственные организации и учреждения, задействованные в рассматриваемой сфере
9.20		должностные лица государственных организаций и учреждений, вооруженных сил РФ, МЧС России, использующих объекты по хранению химического оружия и объекты по уничтожению химического оружия	государственные организации и учреждения, вооруженные силы, МЧС задействованные в рассматриваемой сфере

Следует отметить, что установление при производстве по делу об административном правонарушении конкретных субъектов административной ответственности за предусмотренные КоАП РФ административные правонарушения через регулируемые различным отраслевым законодательством публичные правоотношения, из которого только и возможно определить состав конкретных участников правоотношений, охраняемых нормами КоАП РФ, усложняет процесс административного преследования правонарушителей органами административной юрисдикции и их должностными лицами. Представляется оправданным, несмотря на громоздкость построения норм об административной ответственности виновных субъектов права, полное раскрытие в рамках состава административного правонарушения всех его элементов, прописывая гипотезу и диспозицию таким образом, чтобы правоприменителю не приходилось обращаться к иным федеральным нормативным правовым актам.

Являясь сторонником новой кодификации КоАП РФ, мы видим дальнейшее его развитие по пути выделения из него административно-деликтного законодательства, распространяющего свою силу на различных субъектов: частных и публичных.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
2. Алаев И. В. Публичные лица – субъекты административной ответственности КоАП РФ / Актуальные вопросы публичного права. 2012. № 4. С. 4-14.
3. Алаев И. В. Публичные лица, привлекаемые к административной ответственности на основании статей глав 5, 6 КоАП РФ / Актуальные вопросы публичного права. 2012. № 8. С. 3-13.
4. Кизилов В. В. О множественности субъектов административной ответственности статьи 2.4 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации / Бизнес в законе. 2011. № 6. С. 114-119.

References:

1. Code on Administrative Offences of the Russian Federation, No. 195-FL, from December 30, 2001, [Kodeks Rossijskoj Federatsii ob administrativnyh pravonarushenijah]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.
2. Alaev I. V. Public Persons – the Subjects of Administrative Responsibility of the Code on Administrative Offences of the Russian Federation [Publichnye litsa – sub"ekty administrativnoj otvetstvennosti KoAP RF]. *Aktual'nye voprosy publichnogo prava – The Topical Issues of Public Law*, 2012, no. 4, pp. 4-14.
3. Alaev I. V. Public Persons Brought to Administrative Responsibility under Articles of Chapters 5, 6 of the Code on Administrative Offences of the Russian Federation [Publichnye litsa, privlekaemye k administrativnoj otvetstvennosti na osnovanii statej glav 5, 6 KoAP RF]. *Aktual'nye voprosy publichnogo prava – The Topical Issues of Public Law*, 2012, no. 8, pp. 3-13.
4. Kizilov V. V. On the Multiplicity of Administrative Responsibility Subjects of Article 2.4 of the Code on Administrative Offences of the Russian Federation [O mnozhestvennosti sub"ektov administrativnoj otvetstvennosti stat'i 2.4 Kodeksa ob administrativnyh pravonarushenijah Rossijskoj Federatsii]. *Biznes v zakone – Business in Law*, 2011, no. 6, pp. 114-119.

УДК 342

Кизилов В. В. / Kizilov V. V.

НАРУШЕНИЕ ПРОЦЕДУР НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ РАБОТНИКАМИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ

VIOLATION OF TAX CONTROL PROCEDURES BY EMPLOYEES OF THE FEDERAL TAX SERVICE

Кизилов Вячеслав Владимирович,
к.ю.н., главный редактор журнала «Актуальные вопросы публичного права», г. Омск.
attorney1961@mail.ru

В контексте определенных налоговым законодательством процедур налогового контроля рассматриваются возможные и имеющие место на практике правонарушения, допускаемые должностными лицами налоговых органов при осуществлении указанных процедур, и оценивается их административно-правовая деликтность.

Ключевые слова: налоговый контроль, процедуры налогового контроля, правонарушения должностных лиц налоговых органов, административно-правовая деликтность должностных лиц налоговых органов, нарушение прав налогоплательщиков.

Kizilov Viacheslav Vladimirovich,
c.j.s. (PhD of jurisprudence), Editor in chief of the magazine "The topical Issues of Public Law", Omsk.
attorney1961@mail.ru

In the context of established by the tax legislation procedures of tax control here are discussed possible and having a place to practice offenses committed by officials of tax bodies in the implementation of these procedures, and are evaluated their administrative and legal misbehavior.

Keywords: tax control, tax control procedures, offences of tax bodies' officials, administrative and legal delinquency of tax bodies' officials, violation the rights of taxpayers.

Под процедурами налогового контроля, в контексте настоящей статьи, мы понимаем установленные нормами НК РФ способы и порядок действий должностных лиц налоговых органов при осуществлении налогового контроля во всех его проявлениях, в том числе:

- при аресте имущества,
- при выемке документов,
- при проходе на территорию или в помещение налогоплательщика (налогового агента),
- при рассмотрении дел о налоговых правонарушениях.

В главе 14 НК РФ дана определенная детализация форм и методов налогового контроля:

- камеральная налоговая проверка,
- выездная налоговая проверка,
- опрос свидетеля,
- доступ должностных лиц налоговых органов на территорию или в помещение для проведения налоговой проверки,
- осмотр,
- истребование документов (информации) о налогоплательщике, плательщике сборов и налоговом агенте или информации о конкретных сделках,
- выемка документов и предметов,
- экспертиза,
- привлечение специалиста для оказания содействия в осуществлении налогового контроля,
- привлечение переводчика,
- привлечение понятых,
- вызов по письменному уведомлению в налоговые органы налогоплательщиков, плательщиков сборов или налоговых агентов для дачи пояснений в связи с уплатой (удержанием и перечислением) ими налогов и сборов,
- составление протокола при производстве действий по осуществлению налогового контроля,
- оформление результатов налогового контроля (составление справки, акта).

Однако, по мнению некоторых авторов, налоговый контроль может включать в себя и предварительные формы. Если согласиться с мнением Л. В. Бурнышевой о наличии предварительного налогового контроля, к которому она относит государственную регистрацию и учет налогоплательщиков [18],

то в перечень правонарушений работников налоговых органов следует добавить деликты, совершаемые ими при осуществлении:

- постановки на налоговый учет и снятия с учета,
- регистрационных процедур, связанных с ведением налоговым органом реестра субъектов предпринимательской деятельности.

Относимые Л. А. Бурнышевой к предварительному налоговому контролю налоговые процедуры, мы ранее определяли как процедуры налогового администрирования (а не налогового контроля), в которые включали в том числе:

- изменение сроков уплаты налогов и сборов,
- взыскание налогов, сборов, пени и штрафов,
- признание недоимки и задолженности по пеням и штрафам безнадёжными к взысканию и их списание,
- возврат и зачет излишне уплаченных (взысканных) налогов, сборов, пени и штрафов,
- приостановка операций по счетам налогоплательщика, плательщика сбора или налогового агента в банках,
- наложение ареста на имущество налогоплательщика, плательщика сбора или налогового агента,
- определение сумм налогов, подлежащих уплате налогоплательщиками в бюджетную систему Российской Федерации, расчетным путем на основании имеющейся информации о налогоплательщике,
- предъявление в суды общей юрисдикции или арбитражные суды исков (заявлений),
- заявление ходатайств об аннулировании или о приостановлении действия выданных юридическим и физическим лицам лицензий на право осуществления определенных видов деятельности [20].

Мы уже отмечали, что нормы об ответственности налогового органа, имеющие место в статье 103 НК РФ, четко ограничены рамками действия во времени и месте. Правила указанной статьи определяют материальную ответственность только за причинение вреда (убытков) в момент осуществления мероприятий налогового контроля. Поэтому нужно четко представлять, какие мероприятия относятся к налоговому контролю, а какие нет [20].

Согласно части 1 статьи 82 НК РФ налоговым контролем признается деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением налогоплательщиками, налоговыми агентами и плательщиками сборов законодательства о налогах и сборах в порядке, установленном НК РФ. Причем

относительно видов деятельности по контролю законодатель пошел по пути установления открытого перечня полномочий налогового органа. Налоговый контроль проводится посредством налоговых проверок, получения объяснений налогоплательщиков, налоговых агентов и плательщиков сбора, *проверки данных учета* и отчетности, осмотра помещений и территорий, используемых для извлечения дохода (прибыли), а также в других формах, предусмотренных НК РФ. Например, особенности осуществления налогового контроля при выполнении соглашений о разделе продукции определяются главой 26.4 НК РФ.

В процедурах налогового контроля реализуются права налоговых органов и их должностных лиц, регламентированные нормами Налогового кодекса. Нарушение указанных норм, по нашему мнению, может быть квалифицировано как самоуправство, т. е. «самовольное, вопреки установленному федеральным законом или иным нормативным правовым актом порядку осуществление своего действительного или предполагаемого права» (см. ст. 19.1 КоАП РФ).

С объективной стороны данные правонарушения, как правило, представляют собой активные деяния. Это действия, направленные на осуществление действительного или предполагаемого права и не соответствующие закрепленному порядку осуществления данных прав. Данный состав в качестве последствий предполагает причинение несущественного вреда гражданам или юридическим лицам. Признание того или иного причиненного вреда существенным решается при рассмотрении дела в каждом конкретном случае с учетом значимости причиненного вреда для потерпевших [21].

Анализ правоотношений, возникающих при проведении налогового контроля, позволяет определить следующие виды деликтных деяний должностных лиц налоговых органов, при нарушении ими норм права и законных интересов частных лиц во время камеральных и выездных налоговых проверках:

- вскрытие помещений (где хранятся документы о доходах налогоплательщика, налоговые расчеты и т. п.) с выведением из строя двери (срыв замков, петель, поломка дверного полотна, выламывание из стены дверного блока) или запоров (замков), проникновением с разрушением стены, окна, перекрытия вместо того чтобы дождаться, когда налогоплательщик привезет (принесет) к месту осмотра ключи, отключит сигнализацию;

- нарушение сигнализации, инженерных телекоммуникационных

сетей при незаконном проникновении на охраняемую техническими средствами территорию проверяемых субъектов;

- взлом сейфа, шкафов, тумбочек с документами, имуществом, в случаях, когда имеются ключи и нет отказа в их предоставлении проверяющему налоговому инспектору;

- уничтожение, порчу (приведение в негодность), утрату изъятых при выемке документов и предметов, а также уничтожение и/или порчу документов и предметов при осмотре при выездной налоговой проверке;

- уничтожение, порчу (приведение в негодность), утрату полученных при камеральной налоговой проверке оригиналов документов;

- удержание предметов (изъятых у налогоплательщика в результате выемки), необходимых налогоплательщику для повседневной текущей работы (как правило, речь идет о программно-аппаратных средствах, обеспечивающих ведение бухгалтерского налогового учета, технических программ для ведения конструкторских и технологических разработок, проектирования);

- передачу документов налогоплательщика, содержащих коммерческую тайну (конфиденциальную информацию), эксперту, который не принял на себя обязательства по сохранению налоговой, коммерческой и иной тайны, охраняемой государством.

Такие мероприятия, осуществляемые в рамках налогового контроля, как: опрос свидетеля; истребование документов; привлечение специалиста, переводчика, понятых; вызов в налоговый орган; составление протокола; оформление результатов налогового контроля, на первый взгляд, не содержат в себе вредоносный потенциал, который при незаконном (неправомерном) их осуществлении мог бы причинить проверяемым субъектам и их представителям убытки или вред.

Однако автору известны случаи, когда:

- имели место факты оформления двух различающихся по объему истребованных документов требований налогового органа о предоставлении документов (в результате не предоставления «истребованных» документов по экземпляру требования налогового органа налогоплательщику начислялись штрафные санкции по ст. 126 НК РФ);

- имели место факты вовлечения налоговыми инспекторами руководителей и учредителей недобросовестных налогоплательщиков для дачи ложных показаний при оформлении протоколов допросов в делах с добросовестными налогоплательщиками.

Более подробно мы остановимся на рассмотрении тех деликтных деяниях работников налоговых органов, совершаемых ими при осуществлении налогового контроля, которые могут нанести ущерб имущественным интересам налогоплательщика.

Первым из заслуживающих внимание деликтов считаем нарушение должностными лицами налоговых органов процедуры (порядка) ареста имущества, установленной ст. 77 НК РФ.

Налоговый кодекс предусматривает следующие условия осуществления ареста:

- наличие санкции прокурора,
- неисполнение налогоплательщиком в установленные сроки обязанности по уплате налога.
- наличие у налогового органа достаточных оснований полагать, что налогоплательщик предпримет меры, чтобы скрыться либо скрыть свое имущество [12],
- арест может быть применен только для обеспечения взыскания налога за счет имущества налогоплательщика в соответствии со ст. 47 НК РФ [5; 13],
- аресту подлежит только то имущество, которое необходимо и достаточно для исполнения обязанности по уплате налога,
- должно быть оформлено решение о наложении ареста за подписью руководителя (заместителя руководителя) налогового органа в форме соответствующего постановления,
- арест производится с участием понятых.
- не допускается отказ налогоплательщику (его представителю) присутствовать при аресте имущества,
- проведение ареста имущества в ночное время не допускается (за исключением случаев, не терпящих отлагательства),
- обязательное составление протокола, описи имущества,
- определение места, где должно находиться арестованное имущество.

Поэтому неисполнение любого из перечисленных процессуальных моментов будет являться нарушением в целом процедуры ареста. Как нам представляется, наиболее вероятными допускаемыми нарушениями являются аресты имущества при отсутствии у налогового органа достаточных оснований полагать, что налогоплательщик предпримет меры, чтобы скрыться либо скрыть свое имущество. Однако, как показывает практика, оспаривание

постановления налогового органа об аресте имущества по данному основанию бесперспективно, так как норма закона в этой части предоставляет налоговому органу, по нашему мнению, неограниченные дискреционные полномочия.

Как мы полагаем, может иметь место вариант следующего деликта – арест имущества в объеме, превышающем необходимый уровень для обеспечения исполнения налоговых обязательств должника. Данному деликту может способствовать некоторая коллизия норм части 4 и части 5 статьи 77 НК РФ, которые, с одной стороны, предоставляют возможность наложение ареста на все имущество налогоплательщика, а, с другой, ограничивают арест имуществом, необходимым и достаточным для исполнения обязанности по уплате налога, пеней и штрафов. Неправильное толкование нормы закона может привести работников налоговых органов к деликтным деяниям.

Следующее нарушение должностными лицами налоговых органов процедур налогового контроля мы усматриваем в деликтных деяниях при выемке документов, предусмотренной статьей 94 НК РФ.

В соответствии с положениями пункта 3 части 1 статьи 31 и части 14 статьи 89 НК РФ при проведении налоговых проверок налоговые органы вправе производить выемку у налогоплательщика или налогового агента документов, свидетельствующих о совершении налоговых правонарушений, в случаях, когда есть достаточные основания полагать, что эти документы будут уничтожены, сокрыты, изменены или заменены [9]. Порядок выемки (изъятия) налоговыми органами документов и предметов у налогоплательщика регламентируется статьей 94 Кодекса и Инструкцией о порядке изъятия должностным лицом государственной налоговой инспекции документов, свидетельствующих о сокрытии (занижении) прибыли (дохода) или сокрытии иных объектов от налогообложения, у предприятий, учреждений, организаций и граждан, утвержденной письмом Министерства финансов РСФСР от 26.07.1991 № 16/176.

Согласно статье 94 НК РФ выемка документов и предметов производится на основании мотивированного постановления должностного лица налогового органа, осуществляющего выездную налоговую проверку (постановление о выемке должно быть утверждено руководителем (заместителем руководителя) налогового органа). Причем данной статьей установлен ряд обязательных требований к процедуре выемки, нарушение которых может быть использовано проверяемым лицом при обжаловании действий должностного лица налогового органа. К обязательным требованиям относятся:

- вынесение мотивированного постановления о выемке, в том числе в случае просрочки налогоплательщиком срока на их предоставление, предусмотренного статьей 93 НК РФ [11; 15];

- не допущение выемки документов и предметов в ночное время;

- осуществление выемки документов и предметов в присутствии понятых и лиц, у которых производится выемка документов и предметов (в необходимых случаях для участия в производстве выемки приглашается специалист);

- предъявление до начала выемки постановления о производстве выемки и разъяснение присутствующим лицам их прав и обязанностей;

- предложение лицу, у которого производится выемка документов и предметов, добровольно выдать их;

- вскрытие помещений или иных мест, где могут находиться подлежащие выемке документы и предметы, без причинения не вызываемых необходимостью повреждений запоров, дверей и других предметов;

- составление протокола о производстве выемки, изъятия документов и предметов;

- перечисление и опись в протоколе выемки либо в прилагаемых к нему описях с точным указанием наименования изъятых документов и предметов, количества и индивидуальных признаков предметов, а по возможности - стоимости предметов;

- предъявление понятым и другим лицам, участвующим в производстве выемки, всех изымаемых документов и предметов;

- вручение копии протокола о выемке документов и предметов под расписку лицу, у которого эти документы и предметы были изъяты [19].

Кроме того, статьей установлено, что не подлежат изъятию документы и предметы, не имеющие отношения к предмету налоговой проверки.

Нарушение любого из перечисленных требований и составляет нарушение должностными лицами налоговых органов процедуры выемки документов, установленной статьей 94 НК РФ. Как правило, налоговым органом осуществляется выемка всей документации, имеющей отношение к бухгалтерскому и налоговому учету. Автору не известны случаи «точечной» выемки документов. Контекстный поиск в справочно-правовой системе ГАРАНТ по ссылке на статью 94 НК РФ в судебных актах Федеральных Арбитражных Судах округов находит 389 документов, что свидетельствует о наличие налоговых споров между налогоплательщиками и налоговыми органами по процедуре выемки документом и предметов, в том числе и

с признанными судами фактами деликтных деяний работников налоговых органов [14].

Множество нарушений при проведении налогового контроля, по нашему мнению, связано нарушением сроков проведения налоговых проверок.

Частью 2 статьи 88 НК РФ установлено, что камеральная налоговая проверка должна поводиться в течение трех месяцев со дня предоставления налогоплательщиком налоговой декларации (расчета) и документов, которые прилагаются к данной декларации (расчету), за исключением случаев, по которым Налоговым кодексом могут быть предусмотрены иные сроки (например, при возмещении НДС).

А выездная налоговая проверка может проводиться в течение как двух, так и четырех, а в исключительных случаях и шести месяцев (см. ч. 6 ст. 89 НК РФ). Основаниями продления срока проведения выездной налоговой проверки до четырех и (или) шести месяцев могут являться:

1) проведение проверок налогоплательщика, отнесенного к категории крупнейших;

2) получение в ходе проведения выездной налоговой проверки информации от правоохранительных, контролирующих органов либо из иных источников, свидетельствующей о наличии у налогоплательщика, плательщика сбора, налогового агента нарушений законодательства о налогах и сборах и требующей дополнительной проверки;

3) наличие форс-мажорных обстоятельств (затопление, наводнение, пожар и т. п.) на территории, где проводится проверка;

4) проведение проверок организаций, имеющих в своем составе несколько обособленных подразделений, а именно:

четыре и более обособленных подразделений – до четырех месяцев;

менее четырех обособленных подразделений – до четырех месяцев, в случае если доля уплачиваемых налогов, приходящаяся на данные обособленные подразделения, составляет не менее 50 процентов от общей суммы налогов, уплачиваемых организацией, и (или) удельный вес имущества на балансе обособленных подразделений составляет не менее 50 процентов от общей стоимости имущества организации;

десять и более обособленных подразделений - до шести месяцев;

5) непредставление налогоплательщиком, плательщиком сбора, налоговым агентом в установленный в соответствии с пунктом 3 статьи 93 Кодекса срок документов, необходимых для проведения выездной налоговой проверки;

6) иные обстоятельства. При этом в данном случае необходимость и сроки продления выездной налоговой проверки определяются исходя из длительности проверяемого периода, объемов проверяемых и анализируемых документов, количества налогов и сборов, по которым назначена проверка, количества осуществляемых проверяемым лицом видов деятельности, разветвленности организационно-хозяйственной структуры проверяемого лица, сложности технологических процессов и других обстоятельств [17].

Причем налогоплательщик (налоговый агент) не имеет никаких возможностей каким-то образом влиять на принятие (непринятие) решения о продлении срока проведения выездной налоговой проверки.

При проведении самостоятельной выездной налоговой проверки филиалов и представительств налогоплательщика срок проверки не может превышать один месяц.

В связи с тем, что при выездной налоговой проверке допускаются перерывы, в расчет принимаются только дни самой проверки.

Руководитель (заместитель руководителя) налогового органа вправе приостановить проведение выездной налоговой проверки для:

1) истребования документов (информации) в соответствии с пунктом 1 статьи 93.1 НК РФ;

2) получения информации от иностранных государственных органов в рамках международных договоров Российской Федерации;

3) проведения экспертиз;

4) перевода на русский язык документов, представленных налогоплательщиком на иностранном языке (см. ч. 9 ст. 89 НК РФ).

Общий срок приостановления проведения выездной налоговой проверки не может превышать шесть месяцев. Однако, если и в течение шести месяцев налоговый орган не смог получить запрашиваемую информацию от иностранных государственных органов в рамках международных договоров Российской Федерации, срок приостановления указанной проверки может быть увеличен на три месяца.

Итак, если исчислить максимальный календарный срок от даты начала проведения выездной налоговой проверки до составления справки налоговым органом о ее завершении, то он может составить пятнадцать месяцев. Более того, согласно постановлению Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 14-П [4] срок проведения выездной налоговой проверки является суммой периодов, в течение которых проверяющие находятся на территории проверяемого налогоплательщика, из чего следует о реальном

санкционировании законодательным и высшим судебным органом страны «безразмерных» сроков выездной налоговой проверки.

Нарушение должностными лицами налоговых органов установленных сроков проведения налоговых проверок, к сожалению, не может послужить основанием признания результатов данных проверок недействительными. Правоприменительная практика не ограничивает налоговый орган в праве выносить решения по результатам камеральных проверок за пределами установленного Налоговым кодексом сроков на их проведение [16]. Однако, не все так однозначно. Особое мнение судей Конституционного суда РФ свидетельствует о наличии двух оценок конституционности положений налогового законодательства относительно сроков проведения налоговых проверок [4]. Считаем своим долгом воспроизвести в настоящей работе основные аспекты особого мнения судьи Конституционного Суда РФ А. П. Кононова:

«…Очевидно, что налоговая проверка как властный инструмент административного контроля, выявления и пресечения налоговых правонарушений существенным образом затрагивает права и интересы налогоплательщика, создает для него проблемную ситуацию, определенным образом вторгается в его экономическую деятельность, обременяет его рядом дополнительных обязанностей перед проверяющим налоговым органом, что особенно характерно для выездных налоговых проверок непосредственно на территории налогоплательщика.

Учитывая наличие указанных обременений и возможность неблагоприятных для налогоплательщика последствий налоговых проверок, исходя из общеправовых критериев юридической ответственности и соразмерности необходимых ограничений прав конституционно защищаемым ценностям (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации), законодатель должен наделить налоговые органы ясными полномочиями, регламентировать их обязанности и предусмотреть такую процедуру их осуществления, которая обеспечивала бы эффективную защиту прав и интересов налогоплательщиков как слабой стороны в этих публичных отношениях.

Одной из таких процедурных гарантий является установление ограничения продолжительности сроков налоговой проверки, поскольку неопределенная длительность и не ограниченное по времени вмешательство контрольных органов в экономическую деятельность налогоплательщика может представлять угрозу его деловой репутации, кредитоспособности, отношениям с партнерами, стабильности и планированию хозяйственных операций, создает недопустимую неопределенность его правового положения, вполне сопоставимого с положением подозреваемого в совершении правонарушения. Очевидно, что такое состояние не может продолжаться

неопределенно длительное время, что фактически признает и Конституционный Суд, сформулировавший принцип «недопустимости избыточного или неограниченного по продолжительности мер налогового контроля и обоснованности предельных сроков проведения выездных налоговых проверок».

Именно поэтому законодатель установил предельные сроки проведения налоговых проверок…

Между тем эти ясные и категорически сформулированные законодателем требования к срокам и продолжительности выездной налоговой проверки были подвергнуты сомнению в правоприменительной практике необоснованной отсылкой к неопределенным и спорным положениям той же статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации о том, что «срок проведения проверки включает в себя время фактического нахождения проверяющих на территории проверяемого налогоплательщика». В налоговой и судебной практике указанные положения стали пониматься как возможность прерывания (в том числе неоднократного) или приостановления течения двух-трехмесячных пресекательных сроков выездной налоговой проверки, что фактически позволило налоговым органам (как это было в делах заявителей), произведя некоторые действия «на территории проверяемого налогоплательщика» и получив необходимые документы, продолжить контрольные мероприятия в камеральном режиме неопределенно длительное время, определяя сроки составления итоговой справки по собственному усмотрению и не будучи связанными какой-либо процедурой.

Такая неопределенность правовой нормы, которая влечет возможность ее произвольного толкования и применения в ущерб конституционным правам и свободам и, как в данном случае, затрагивает свободу предпринимательской деятельности заявителей (статья 34, часть 1, Конституции Российской Федерации), в соответствии с позицией Конституционного Суда Российской Федерации противоречит статье 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Опираясь на неопределенность и противоречивость оспариваемого положения статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации, налоговые органы при проведении выездных налоговых проверок самочинно ввели в практику приостановление проверки в отношении данного налогоплательщика, ссылаясь на необходимость проведения встречных проверок и иные обстоятельства. Термин «приостановление» был легализован в Инструкции Министерства Российской Федерации по налогам и сборам от 10 апреля 2000 года № 60 «О порядке составления акта выездной налоговой проверки и производства по делу о нарушениях законодательства о налогах и сборах». В то же время ни статья 89 Налогового кодекса Российской Федерации, ни иные положения налогового законодательства не содержат

указаний на полномочие налоговых органов приостанавливать проведение выездных проверок, произвольно продлевая тем самым установленные ограничения их продолжительности. Часть вторая статьи 4 Налогового кодекса Российской Федерации определяет нормативные акты Министерства Российской Федерации по налогам и сборам как обязательные лишь для своих подразделений и не относит их к актам законодательства по налогам и сборам. Между тем приостановление выездных налоговых проверок существенным образом затрагивает интересы налогоплательщиков.

В ряде судебных решений, в том числе в делах заявителей по настоящему делу, факты приостановления налоговых проверок не рассматриваются как нарушение закона, поскольку налоговое законодательство не содержит подобных запретов. Такой аргумент, однако, нельзя признать правомерным в сфере регулирования публичных правовых отношений. Из конституционных основ правового демократического государства (статья 1, часть 1, Конституции Российской Федерации) вытекает связанность исполнительной власти правом и законом, ответственность и предсказуемость ее деятельности, возможной лишь при условии, что полномочия органов управления основаны на законе. Поэтому в отличие от принципа диспозитивности, лежащего в основе частно-правовых отношений, определение полномочий государственных органов в сфере публичного права не допускает их собственного усмотрения и должно регулироваться на основе принципа «дозволено только то, что разрешено законом», являющегося необходимой гарантией против произвола и злоупотребления властью. В соответствии со статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации всякое ограничение конституционных прав и свобод возможно только на основании федерального закона.

Характерно, что в Постановлении Конституционного Суда вообще не упоминается о практике приостановления налоговых проверок, которая является основным мотивом в жалобах заявителей. Такая позиция избавляет от необходимости оценки законной компетенции налоговых органов, анализ которой неминуемо приводит к негативным выводам. Однако Конституционный Суд пошел еще дальше, предоставив, по сути, налоговым органам полный карт-бланш в определении сроков и продолжительности выездной налоговой проверки и вовсе избавив их даже от формальности приостановительного акта. В поисках конституционного смысла (?) Конституционный Суд без всякого на то основания отменил для рассматриваемого случая общий порядок календарного исчисления сроков, установленных статьей 6.1 Налогового кодекса Российской Федерации, и пришел к отождествлению сроков проведения выездной налоговой проверки только и исключительно с суммой периодов нахождения проверяющего на территории налогоплательщика. В эти сроки,

по его мнению, не должны засчитываться периоды проведения встречных проверок и периоды оформления результатов проверки. А почему, собственно, не должны, если очевидно, что встречные проверка и оформление результатов - это сущностные составляющие налоговой проверки? Каких-либо аргументов не приводится, не должны – и все. Между тем законодатель явно не отождествляет понятия «сроки налоговой проверки» и «период нахождения налогового органа на территории налогоплательщика», когда устанавливает, что срок проведения проверки включает в себя время фактического нахождения проверяющих на территории проверяемого. Ясно же, что сроки проведения проверки шире времени «фактического нахождения». В противном случае эта оговорка не имела бы смысла.

Интерпретация продолжительности выездной налоговой проверки как «суммы периодов» нахождения налогового органа на территории налогоплательщика совершенно не приемлема как по своему содержанию, так и по целям и правовым последствиям. Такое толкование есть, по сути, оправдание произвола, поскольку позволяет налоговым органам многократно и в любое время прерывать течение сроков проверки и возобновлять их по собственному усмотрению практически бесконечно, прикрывая тем самым нерасторопность налоговых служб и возможность злоупотребления с их стороны. Кто и как будет хронометрировать их действия? Декларируемый баланс частных и публичных интересов здесь явно не складывается. Налогоплательщик фактически лишается законных гарантий стабильности и определенности своего положения, постоянно находясь во власти налогового органа, под прессом подозрения и угрозы применения ответственности. Слабым утешением в этой ситуации представляется весь пассаж о возможности судебной защиты, так как суды лишаются формально определенной законодательной основы для решения при отсутствии объективных критериев оценки усмотрения налоговых органов и чрезмерности периода проверки.

Необходимость жестко определенных сроков проведения налоговой проверки имеет и еще один важный процессуальный аспект защиты от необоснованного привлечения к ответственности по результатам проверки.

В своих решениях Конституционный Суд указал, что закрепленные в Конституции Российской Федерации процессуальные гарантии судебной защиты от необоснованного привлечения к юридической ответственности имеют общеправовой характер и распространяются на все виды судопроизводства (Постановление от 28 мая 1999 года). К таким принципам, безусловно, относится презумпция невиновности (статья 49) и правила допустимости доказательств: при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона (статья 50, часть 2).

Из аналогичных оснований исходит и Налоговый кодекс Российской Федерации. Так, в соответствии с частью седьмой его статьи 3 все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика. В соответствии с частью шестой статьи 101 данного Кодекса несоблюдение должностными лицами налоговых органов процессуальных требований при производстве и вынесении решения по делу о налоговом правонарушении, совершенном налогоплательщиком, может являться основанием для отмены решения налогового органа вышестоящим налоговым органом или судом.

Исходя из изложенного, недопустимо привлечение налогоплательщика к налоговой ответственности на основании доказательств, полученных с нарушением установленных статьей 89 Налогового кодекса Российской Федерации сроков выездной налоговой проверки. В противном случае установленные законодателем ограничения длительности такой проверки лишаются правового смысла как гарантии налогоплательщика от произвола и чрезмерного вмешательства налогового органа в его хозяйственную деятельность, что лишает налогоплательщика защиты от таких нарушений.

Таким образом, положения части второй статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации в смысле, придаваемом им сложившейся правоприменительной практикой, как допускающие прерывание или приостановление установленных сроков выездной налоговой проверки или отождествляющее с этими сроками лишь время фактического нахождения проверяющих на территории проверяемого налогоплательщика, не соответствуют статьям 1 (часть 1), 19 (часть 1), 34 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации».

Несмотря на то, что с момента вынесения Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 14-П статья 89 НК РФ претерпела изменения, номы ее позволяют, по нашему мнению, налоговому органу злоупотреблять своим правом. Автору известны случаи направления налогоплательщику в период проведения выездных налоговых проверок требований о предоставлении документов, исчисляемых в пределах десяти тысяч копий. В такие моменты бухгалтерия проверяемого налогоплательщика была просто парализована и не исполняла возложенные на нее функции бухгалтерского и налогового учета.

Как нам представляется, факты неправомерных действий налогового органа, выраженные в превышении сроков налоговой проверки, могут быть использованы налогоплательщиками в той части, что признание незаконным приостановки выездной налоговой проверки (продления сроков проверки),

приведет к тому, что акт налоговой проверки окажется составленным за пределами установленного Налоговым кодексом срока, что, в свою очередь, даст возможность по формальному признаку его обжаловать, а также вынесенное на основании акта решение налогового органа.

По нашему мнению, заслуживает внимание рассмотрение такого правонарушения, как неоформление налоговым органом результатов налоговой проверки.

Налоговым кодексом РФ установлены два вида налоговых проверок – камеральные и выездные. Если по результатам выездных проверок всегда было предусмотрено оформление документа установленной формы (акта ил справки), то такую обязанность в процедуре камеральных проверок законодатель до 01 января 2007 года не предусматривал. Акт по результатам выездной налоговой проверки должен быть оформлен в течение двух месяцев с даты составления справки о проведенной выездной налоговой проверке (см. ч. 1 ст. 100 НК РФ).

С января 2007 года законодатель установил обязательность оформления налоговым органом акта по результатам и камеральной налоговой проверки, если проверкой выявлены нарушения законодательства о налогах и сборах (см. ч. 5 ст. 88 НК РФ). Сам же порядок составления акта предусмотрен статьей 100 НК РФ. В отличие от сроков, установленных для составления акта выездной налоговой проверки, составление акта по результатам камеральной налоговой проверки имеет меньший срок – всего десять дней.

Автору не известны случаи неоформления актов по результатам проведения выездной налоговой проверки, однако из практики участия в представлении интересов налогоплательщика при проведении выездных налоговых проверок, отмечено невыполнение в девяти из десяти случаев налоговыми инспекторами обязанности, предусмотренной пунктом 15 статьи 89 НК РФ, предписывающим составление справки о поведенной проверке в последний день проверки. Неисполнение данной обязанности, казалось бы, не несет в себе имущественных рисков и не ущемляет прав налогоплательщиков. Однако согласно статье 100 НК РФ от даты составления справки начинается течение пресекательного двухмесячного срока, установленного законодателем для составления акта выездной налоговой проверки.

Законодательством установлен перечень обязательных сведений, которые должны быть указаны в акте, только не установлены последствия несоблюдения формы акта налоговой проверки и полноты сведений. К обязательным сведениям относятся:

1) дата акта налоговой проверки. Под указанной датой понимается дата подписания акта лицами, проводившими эту проверку;

2) полное и сокращенное наименования либо фамилия, имя, отчество проверяемого лица. В случае проведения проверки организации по месту нахождения ее обособленного подразделения помимо наименования организации указываются полное и сокращенное наименования проверяемого обособленного подразделения и место его нахождения;

3) фамилии, имена, отчества лиц, проводивших проверку, их должности с указанием наименования налогового органа, который они представляют;

4) дата и номер решения руководителя (заместителя руководителя) налогового органа о проведении выездной налоговой проверки (для выездной налоговой проверки);

5) дата представления в налоговый орган налоговой декларации и иных документов (для камеральной налоговой проверки);

6) перечень документов, представленных проверяемым лицом в ходе налоговой проверки;

7) период, за который проведена проверка;

8) наименование налога, в отношении которого проводилась налоговая проверка;

9) даты начала и окончания налоговой проверки;

10) адрес места нахождения организации или места жительства физического лица;

11) сведения о мероприятиях налогового контроля, проведенных при осуществлении налоговой проверки;

12) документально подтвержденные факты нарушений законодательства о налогах и сборах, выявленные в ходе проверки, или запись об отсутствии таковых;

13) выводы и предложения проверяющих по устранению выявленных нарушений и ссылки на статьи Налогового Кодекса в случае, если Кодексом предусмотрена ответственность за данные нарушения законодательства о налогах и сборах (см. ч. 3 ст. 100 НК РФ).

Кроме того, законодатель обязал налоговый орган прилагать к акту налоговой проверки документы, подтверждающие факты нарушений законодательства о налогах и сборах, выявленные в ходе проверки (см. ч. 3.1. ст. 100 НК РФ).

Отсутствие у налогоплательщика акта налоговой проверки чревато тем, что в последующем налоговым органом может быть вынесено решение

о привлечении налогоплательщика к ответственности за совершение налогового правонарушения, без предоставления возможности налогоплательщику привести в полной мере доказательства своей невиновности и отсутствия правонарушения.

Однако, неоформление налоговым органом результатов налоговых проверок, позволяет налогоплательщику использовать дополнительное основание для признания недействительными вынесенных по результатам поверок решений налоговых органов. По нашему мнению, неоформлением необходимо считать как отсутствие актов, так и их несоответствие по содержанию требованиям статьи 100 НК РФ, что подтверждается судебной практикой. Например, если:

- в акте отсутствуют ссылки на документы, которыми подтверждаются выводы о совершении налогоплательщиком налогового правонарушения, то решение в налоговом споре может быть принято в пользу налогоплательщика [8];
- результаты дополнительной проверки налогоплательщика налоговым органом никак не оформлены, и с полученными по этой проверке данными налогоплательщик не был ознакомлен, в связи с чем, налогоплательщик был лишен возможности представить свои пояснения и возражения, чем нарушены его законные права [6].

Следующим из рассматриваемых нами нарушений процедур налогового контроля является нарушение должностными лицами налоговых органов установленного порядка (процедуры) прохода на территорию или в помещение налогоплательщика.

Налоговым кодексом установлено, что доступ на территорию или в помещение налогоплательщика, плательщика сбора, налогового агента должностных лиц налоговых органов, непосредственно проводящих налоговую проверку, осуществляется при предъявлении этими лицами служебных удостоверений и решения руководителя (его заместителя) налогового органа о проведении выездной налоговой проверки этого налогоплательщика, плательщика сбора, налогового агента (см. ст. 91 НК РФ). Налогоплательщик, по нашему мнению, может без каких-либо последствий для себя не пустить на свою территорию должностное лицо налогового органа при отсутствии любого из документов: служебного удостоверения или решения о проведении выездной налоговой проверки.

Примечателен тот факт, что в КоАП РФ имеется состав административного правонарушения, за которое должностное лицо налогового органа

может быть привлечено к административной ответственности. Это самовольное проникновение на охраняемый в установленном порядке объект (ответственность в виде административного штрафа на должностных лиц в размере от ста пятидесяти тысяч до трехсот тысяч рублей установлена ст. 20.17 КоАП РФ). В качестве охраняемого объекта может выступать предприятие (или отдельные его объекты), относящееся к ОПК (ВПК), атомной промышленности, стратегические объекты, составляющие имущество подлежащего налоговому контролю (проверке) налогоплательщика (налогового агента).

Согласно Федеральному закону от 14 апреля 1999 г. «О ведомственной охране» *охраняемыми объектами* являются здания, строения, сооружения, прилегающие к ним территории и акватории, транспортные средства, а также грузы, в том числе при их транспортировке, денежные средства и иное имущество, подлежащие защите от противоправных посягательств.

Перечень охраняемых объектов определяется федеральными органами исполнительной власти, имеющими право на создание ведомственной охраны, и утверждается в порядке, установленном Правительством РФ [3].

На основании ст. 11 указанного Закона работники ведомственной охраны имеют право:

- требовать от должностных лиц налоговых органов, осуществляющих налоговый контроль на территории охраняемых объектов, соблюдения пропускного и внутриобъектового режимов;

- проверять на охраняемых объектах документы, удостоверяющие личность должностных лиц налоговых органов, а также документы, дающие право на вход (выход), въезд (выезд) транспортных средств, внос (вынос) имущества на охраняемые объекты и с охраняемых объектов;

- производить административное задержание и доставление в служебное помещение ведомственной охраны или орган внутренних дел лиц, совершивших преступления или административные правонарушения на охраняемых объектах, а также производить личный досмотр, досмотр вещей, изъятие вещей и документов, являющихся орудием или непосредственным объектом правонарушения; обеспечивать охрану места происшествия и сохранность указанных вещей и документов;

- применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие (в случаях и порядке, предусмотренных ст.13, 14, 15, 16 Закона);

- беспрепятственно входить в помещения охраняемых объектов и осматривать их при преследовании лиц, незаконно проникших на охраняемые

объекты, а также для задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений или административных правонарушений.

Таким образом, должностное лицо налогового органа, прибывшее с проверкой на охраняемый объект, должно иметь служебное удостоверение, предписание на проведение налоговой проверки, в некоторых случаях справку о допуске к государственной тайне. Внутриобъектовым режимом может быть установлен проход на территорию охраняемых объектов в сопровождении сотрудника ВОХР и/или с оформлением соответствующего пропуска на время осуществления налоговой проверки на охраняемых объектах. Эти правила должностное лицо налогового органа также обязано соблюдать.

Заслуживает отдельного внимания и случаи нарушения порядка рассмотрения дел о налоговых правонарушениях.

Несмотря на то, что порядок рассмотрения дел о налоговых правонарушениях полностью прописан в статьях 101 и 101.4 НК РФ, должностные лица налоговых органов умудряются и здесь совершить ряд правонарушений. По нашему мнению, правонарушения допускаются вполне осознано, так как работники налоговых органов стремятся быстрее вынести решение по материалам проверок с дополнительно начисленными налогоплательщику налоговыми платежами и штрафными санкциями в тех случаях, когда понимают, что не смогут в дальнейшем более аргументировано обосновать налоговые претензии, предъявляемые к налогоплательщику.

Однако лишение налогоплательщика возможности участвовать в процессе рассмотрения материалов налоговой проверки влечет отмену принятого налоговым органом решения без участия налогоплательщика [10].

Одним из имеющих место в практике правонарушений, допускаемых со стороны налогового органа, является вынесение решения о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности до назначенной налоговым органом даты рассмотрения материалов налоговой проверки, которая, как правило, указывается в уведомлении, направленном в адрес налогоплательщика или вообще без уведомления налогоплательщика [7]. Автор в своей практике имел возможность убедиться в этом. Так, при вынесении налоговым органом решения по результатам камеральной налоговой проверки одной из деклараций по НДС в 2007 году, сданной ООО «Лизинговая компания «ЭНАКС» в Межрайонную инспекцию ФНС по Саратовской области № 7, главный бухгалтер налогоплательщика был уведомлен по телефону, а в последствии было получено Уведомление о назначении даты рассмотрения материалов проверки на 18 января 2007

года, но решение было вынесено без участия налогоплательщика 17 января 2007 г. Позиция налогоплательщика в налоговом споре была настолько сильна, что прибегать к аргументации, основанной на нарушении налоговым органом положений ст. 101 НК РФ не пришлось, дело было разрешено в пользу налогоплательщика.

Вызывает удивление, что некоторые руководители налоговых органов пренебрежительно относятся к норме части 14 статьи 101 НК РФ, устанавливающей, что нарушение существенных условий процедуры рассмотрения материалов налоговой проверки является основанием для отмены вышестоящим налоговым органом или судом решения налогового органа о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения. К таким существенным условиям согласно НК РФ относится:

- обеспечение возможности лица, в отношении которого проводилась проверка, участвовать в процессе рассмотрения материалов налоговой проверки лично и (или) через своего представителя и
- обеспечение возможности налогоплательщика представить объяснения.

Следующей разновидностью правонарушения, допускаемого налоговыми органами, является воспрепятствование налогоплательщику реализации права на представление объяснений в свою защиту. Такое воспрепятствование реализуется посредством сокрытия от налогоплательщика материалов встречных проверок по контрагентам налогоплательщика, проверок, проводимых в отношении контрагентов налогоплательщика органами УВД на предмет наличия составов уголовных преступлений в экономической деятельности. Как правило, налоговый орган практикует предоставление налогоплательщику только акта налогового органа с расчетами пени, начисленными налоговыми инспекторами по результатам их собственного толкования налоговых последствий сделок, совершенных проверяемым субъектом с контрагентами, и при этом забывает предоставить налогоплательщику результаты встречных проверок данных контрагентов.

Так в налоговом споре, возникшем по результату выездной налоговой проверки ООО «Теплоэнергоприбор», налоговый орган (Межрайонная инспекция ФНС по Саратовской области № 7), ссылаясь на результаты встречных проверок контрагентов, зафиксировал в акте и в последствии в своем решении обязанность налогоплательщика по уплате НДС, так как вычеты, заявленные ООО «Теплоэнергоприбор», по мнению налогового органа, принимались по счетам-фактурам подписанным неустановленными

лицам. Доказательства позиции налогового органа сводились к наличию копий документов, полученных по контрагенту налогоплательщика при встречной проверке этого контрагента по сделкам с третьими лицами. До даты назначения рассмотрения материалов выездной налоговой проверки налогоплательщиком был направлен запрос в налоговый орган следующего содержания:

«Для подготовки возражений по акту выездной налоговой проверки ООО «Теплоэнергоприбор» (ИНН 6449033002/КПП 644901001) № 13/117 от 27.12.2007 года прошу Вас предоставить материалы встречных проверок по указанному акту».

Однако налогоплательщик так и не смог получить от налогового органа копии запрошенных документов по встречной проверке контрагентов. Только по ходатайству, удовлетворенному арбитражным судом, документы были истребованы с налогового органа в суд, а не представлены налогоплательщику. Таким образом, имел место факт воспрепятствования налогоплательщику в реализации права на свою защиту.

Положения НК РФ предоставляют ряд гарантий защиты прав налогоплательщикам, в отношении которых принимается решение по налоговым проверкам. Законодатель закрепил указанные гарантии не только в статье 101 Налогового кодекса, но и ввел в НК РФ специальную статью 101.4 (вступившую в силу с 1 января 2007 года) «Производство по делу о предусмотренных настоящим Кодексом налоговых правонарушениях», частью 12 которой установил, что: «…несоблюдение должностными лицами налоговых органов требований, установленных настоящим Кодексом, может являться основанием для отмены решения налогового органа вышестоящим налоговым органом или судом.

Нарушение существенных условий процедуры рассмотрения акта и иных материалов мероприятий налогового контроля является основанием для отмены решения налогового органа вышестоящим налоговым органом или судом. К таким существенным условиям относится обеспечение возможности лица, в отношении которого был составлен акт, участвовать в процессе рассмотрения материалов лично и (или) через своего представителя и обеспечение возможности этого лица представить объяснения.

Основаниями для отмены решения налогового органа вышестоящим налоговым органом или судом могут являться иные нарушения процедуры рассмотрения материалов, если только такие нарушения привели или могли привести к принятию неправильного решения».

На наш взгляд, такой акцент законодателя на соблюдении процессуальных норм связан с пониманием необходимости что-то делать, чтобы усилить элемент законности в действиях должностных лиц налогового органа и способствовать построению правового государства.

Однако в арбитражной практике имеются как положительные для налогоплательщика судебные акты по данному основанию, так и отрицательные. По нашему мнению, отрицательный для налогоплательщиков исход дела имел место в тех случаях, когда его представители не могли доказать в судебном заседании, что нарушение процедуры привлечения налогоплательщика к налоговой ответственности, повлекло существенное нарушение прав налогоплательщика, что соблюдение указанной процедуры могло привести к иным налоговым последствиям и иному решению налогового органа.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
3. Федеральный закон от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ «О ведомственной охране» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений части второй статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. Д. Егорова и Н. В. Чуева» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
5. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 мая 2007 г. № 4312/07 // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
6. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 февраля 2008 г. № 17016/07 // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
7. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 апреля 2008 г. № 5108/08 // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].

8. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 6 июня 2008 г. № 4905/08 // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].

9. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 июня 2008 г. № 7483/08 // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].

10. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 февраля 2008 г. № 12566/07 // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].

11. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13 ноября 2007 г. № А11-13963/2006-К2-21/874/18 // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].

12. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12 марта 2008 г. № Ф04-1009/2008 (685-А27-26) // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].

13. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22 апреля 2008 г. № Ф04-2548/2008 (3979-А67-23) // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].

14. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 13 декабря 2006 г. № А13-5433/2006-19 // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].

15. Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 22 февраля 2008 г. № А48-1613/07-15 // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].

16. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 марта 2003 г. № 71 «Обзор практики разрешения арбитражными судами дел, связанных с применением отдельных положений части первой Налогового кодекса Российской Федерации» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].

17. Приказ Федеральной налоговой службы от 25 декабря 2006 г. № САЭ-3-06/892@ «Об утверждении форм документов, применяемых при проведении и оформлении налоговых проверок; оснований и порядка продления срока проведения выездной налоговой проверки; порядка

взаимодействия налоговых органов по выполнению поручений об истребовании документов; требований к составлению акта налоговой проверки» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].

18. Бурнышева Л. В. Государственная регистрация и учет налогоплательщиков как форма предварительного налогового контроля / Актуальные вопросы публичного права. 2012. № 8. С. 14-26.

19. Гуев А. Н. Постатейный комментарий к Налоговому кодексу Российской Федерации: Часть первая: Разделы I-VII: Главы 1-20. - М.: Издательство «Экзамен», 2005. // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].

20. Кизилов В. В. Материальная ответственность налоговых органов за незаконные действия при осуществлении налогового администрирования / Актуальные вопросы публичного права. 2012. № 3.

21. Комментарий к ст. 19.1. Кодекса РФ об административных правонарушениях (под общей редакцией Э. Г. Липатова и С. Е. Чаннова). // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].

References:

1. Code on Administrative Offences of the Russian Federation, No. 195-FL, from December 30, 2001, [Kodeks Rossijskoj Federatsii ob administrativnyh pravonarushenijah]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.

2. Tax Code of the Russian Federation, part one, No. 146-FL from July 31, 1998 [Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federatsii. Chast' pervaja ot 31 ijulja 1998 g. № 146-FZ]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012].

3. Federal law No. 77-FL from April 14, 1999 "On Departmental Security Service" [Federal'nyj zakon ot 14 aprelja 1999 g. № 77-FZ «O vedomstvennoj ohrane»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012].

4. Resolution of the Constitutional Court of the RF No. 14-P of July 16, 2004 "Under the case on verification of the constitutionality of separate provisions of part two of the article 89 of the Tax Code of the RF in connection to claims of citizens Egorov A.D. and Chuev N.V." [Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 16 ijulja 2004 g. № 14-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti otdel'nyh polozhenij chasti vtoroj stat'i 89 Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federatsii v svjazi s zhalobami grazhdan A. D. Egorova i N. V. Chueva»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.

5. Ruling of the Higher Arbitration Court of the RF No. 4312/07 from May 24, 2007 [Opredelenie Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 24 maja 2007 g. № 4312/07]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.

6. Ruling of the Higher Arbitration Court of the RF No. 17016/07 from February 28, 2007 [Opredelenie Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 28 fevralja 2008 g. № 17016/07]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.

7. Ruling of the Higher Arbitration Court of the RF No. 5108/08 from April 17, 2008 [Opredelenie Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 17 aprelja 2008 g. № 5108/08]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.

8. Ruling of the Higher Arbitration Court of the RF No. 4905/08 from June 06, 2008 [Opredelenie Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 6 ijunja 2008 g. № 4905/08]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.

9. Ruling of the Higher Arbitration Court of the RF No. 7483/08 from June 09, 2008 [Opredelenie Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 9 ijunja 2008 g. № 7483/08]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.

10. Resolution of Presidium of Higher Arbitration Court of the RF No.12566/07 from February 12, 2008 [Postanovlenie Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 12 fevralja 2008 g. № 12566/07]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.

11. Resolution of the Federal Arbitration Court of the Volgo-Vyatski district No. A11-13963/2006-K2-21/874/18 from November 13, 2007 [Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Volgo-Vjatskogo okruga ot 13 nojabrja 2007 g. № A11-13963/2006-K2-21/874/18]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.

12. Resolution of Federal Arbitration Court of the West-Siberian district No. F04-1009/2008 (685-A27-26) from March 12, 2008 [Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 12 marta 2008 g. № F04-1009/2008 (685-A27-26)]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.

13. Resolution of Federal Arbitration Court of the West-Siberian district No. F04-2548/2008 (3979-A67-23) from April 22, 2008 [Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 22 aprelja 2008 g. № F04-2548/2008 (3979-A67-23)]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.

14. Resolution of Federal Arbitration Court of the North-West district No. A13-5433/2006-19 from December 13, 2006 [Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 13 dekabrja 2006 g. № A13-5433/2006-19]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.

15. Resolution of Federal Arbitration Court of the Central district No. A48-1613/07-15 from February 22, 2008 [Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo

suda Central'nogo okruga ot 22 fevralja 2008 g. № A48-1613/07-15]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.

16. Information Letter of the Plenary Session of the Higher Arbitration Court of the RF No. 71 from March 17, 2003 "Survey of Court Practice of resolving by arbitration courts of cases relating to the application of certain provisions of the Tax Code of the Russian Federation" [Informatsionnoe pis'mo Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 17 marta 2003 g. № 71 «Obzor praktiki razreshenija arbitrazhnymi sudami del, svjazannyh s primeneniem otdel'nyh polozhenij chasti pervoj Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federatsii»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.

17. Order of the Federal Tax Service No. SAE-3-06/892 @ from 25 December 2006 "On approval of the forms of documents used in the conduct and reporting of tax inspections; grounds and procedure for extension of the time of a field tax audit; the order of the interaction of tax authorities to fulfill the orders on requests for documents; requirements for drawing up an act of a tax audit" [Prikaz Federal'noj nalogovoj sluzhby ot 25 dekabrja 2006 g. № SAJe-3-06/892@ «Ob utverzhdenii form dokumentov, primenjaemyh pri provedenii i oformlenii nalogovyh proverok; osnovanij i porjadka prodlenija sroka provedenija vyezdnoj nalogovoj proverki; porjadka vzaimodejstvija nalogovyh organov po vypolneniju poruchenij ob istrebovanii dokumentov; trebovanij k sostavleniju akta nalogovoj proverki»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.

18. Burnysheva L. V. State Registration and Account of Taxpayers as a Form of prior Tax Control [Gosudarstvennaja registratsija i uchet nalogoplatel'wikov kak forma predvaritel'nogo nalogovogo kontrolja]. *Aktual'nye voprosy publichnogo prava – The Topical Issues of Public law*, 2012, no. 8, pp. 14-26.

19. *Guev A. N. Article-by-article Comment to the Tax Code of the Russian Federation: part 1: sections I-VII: chapters 1-20* [Postatejnyj kommentarij k Nalogovomu kodeksu Rossijskoj Federatsii: Chast' pervaja: Razdely I-VII: Glavy 1-20]. Moscow.: publ. house "Jekzamen", 2005.

20. Kizilov V. V. Material Liability of Tax Authorities for Unlawful Actions when Implementing Tax Administration [Material'naja otvetstvennost' nalogovyh organov za nezakonnye dejstvija pri osuwestvlenii nalogovogo administrirovanija]. *Aktual'nye voprosy publichnogo prava – The Topical Issues of Public law*, 2012, no. 3.

21. Comments to article 19.1. of the Code on Administrative Offences of the RF [Kommentarij k st. 19.1. Kodeksa RF ob administrativnyh pravonarushenijah]. Under general edition of Je. G. Lipatov i S. E. Channov, *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.

УДК 342.9

Косицина Л. А. / Kositsina L. A.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВИНЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ПРИ СОВЕРШЕНИИ ИМ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

DETERMINATION THE GUILT OF A LEGAL ENTITY AT COMMITTING BY HIM AN ADMINISTRATIVE OFFENCE IN THE FIELD OF CUSTOMS AFFAIRS

Косицина Лариса Александровна,
доцент кафедры административного и финансового права Омской юридической академии, кандидат юридических наук, доцент,
lar-kosicina@yandex.ru.

Рассматриваются проблемные вопросы субъективной стороны административных правонарушений, совершаемых юридическими лицами в области таможенного дела. Дается анализ научных точек зрения на определения вины юридического лица в контексте рассматриваемых правоотношений. Предлагается авторские дефиниции форм вины юридического лица в административных правонарушениях в области таможенного дела.

Ключевые слова: административные правонарушения, административные правонарушения в области таможенного дела, вина юридического лица, формы вины, субъективная сторона административного правонарушения.

Kositsina Larisa Aleksandrovna,
Associate professor of the department of administrative and financial Law of Omsk Legal Academy, c.j.s. (PhD of jurisprudence), Associate professor, lar-kosicina@yandex.ru.

Considered problematic issues of the subjective aspect of administrative offenses committed by legal persons in the field of customs. In the article is provided an analysis of scientific views on the determination of guilt of a legal entity in the context of considered legal relations. Here are suggested author's definitions of a legal entity's forms of guilt for administrative violations in the field of customs.

Keywords: administrative offences, administrative offences in the field of customs affairs, guilt of a legal entity, forms of guilt, subjective aspect of an administrative offence.

По истечении 10 лет действия КоАП РФ ученые по-прежнему с особым интересом продолжают исследование субъективной стороны административного правонарушения, совершенного юридическим лицом [12, 59-67; 10, 48,49; 11, 58,59; 24; 21], обращая пристальное внимание на определение виновности в деликтах, совершаемых в области таможенного дела [14].

В таможенном законодательстве институт административной ответственности впервые был закреплен в Таможенном кодексе РФ 1993 г., в ст. 230 которого содержалось определение понятия нарушения таможенных правил, являющегося по своей юридической природе разновидностью административного правонарушения. Согласно данной статье нарушением таможенных правил признавалось противоправное действие либо бездействие лица, посягающее на порядок, установленный Таможенным кодексом РФ, Законом РФ от 21 мая 1993 г. № 5003-I «О таможенном тарифе» [1], другими законами Российской Федерации в области таможенного дела и международными договорами нашей страны, контроль за исполнением которых возложен на таможенные органы Российской Федерации. Следует отметить, что формулируя определение таможенного правонарушения, законодатель не указывал такого важнейшего признака правонарушения, как вина. Более того, согласно статьям 230, 231, 320 Таможенного кодекса РФ 1993 г. при привлечении к ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей вина никакой роли не играла и доказыванию не подлежала. Подлежал доказыванию только факт совершения нарушения таможенных

правил юридическими лицами и лицами, занимающимися предпринимательской деятельностью.

В современной научной литературе существуют несколько подходов к определению вины юридического лица и целесообразности включения названного института в понятие состава административного правонарушения.

В соответствии с одним из них предлагается не рассматривать вину в качестве обязательного элемента административного правонарушения, совершенного юридическим лицом. Так, Д. Н. Бахрах указывает, что, если к ответственности привлекается организация, во многих случаях наличие или отсутствие вины не имеет юридического значения. Более того, по его мнению, в составе административного правонарушения, совершенного юридическим лицом, нет признаков субъективной стороны, в нем не четыре, а три элемента [4, 285-292]. На наш взгляд трудно согласиться с сокращением числа элементов состава правонарушения, так как при этом игнорируется важнейший принцип юридической ответственности – принцип ответственности за виновное деяние. Наличие этого принципа отстаивал в своих работах И. А. Галаган [8, 229].

Второй подход заключается в определении вины юридического лица с точки зрения объективного вменения [19, 13]. Статьями 231 и 320 ТК РФ 1993 г. предусматривалось, что юридические лица несут юридическую ответственность за нарушение таможенных правил в равной степени независимо от форм собственности и ведомственной принадлежности, при этом для привлечения их к ответственности требовалось доказать лишь факт нарушения таможенных правил, т. е. при наличии объективных признаков таможенного правонарушения вина юридического лица презюмировалась. Рассматриваемый подход к определению вины юридического лица мало отличается от предыдущего, поскольку также не принимает во внимание содержание субъективной стороны правонарушения, совершенного юридическим лицом.

Третий подход характеризуется тем, что вина рассматривается в качестве обязательного элемента состава правонарушения. При этом одни ученые доказывают существование особой формы вины юридического лица [3, 347-349; 7, 46-47], другие же полагают, что вина юридического лица должна быть увязана с виной его должностных лиц [20, 9].

Другие ученые предлагают внести ясность в понятие вины юридического лица [9], используя особую форму вины юридического лица, которую впервые сформулировал Конституционный Суд РФ в постановлении от 27 апреля 2001 г. № 7-П [2], указав на обязанность субъектов таможенных

отношений должным образом подтверждать, что нарушение таможенных правил вызвано чрезвычайными, объективно непредотвратимыми обстоятельствами и другими непредвиденными непреодолимыми препятствиями, находящимися вне их контроля, при соблюдении ими той степени заботливости и осмотрительности, какая требовалась от них в целях надлежащего исполнения таможенных обязанностей. Данное определение почти полностью тождественно норме, содержащейся в ч. 3 ст. 401 ГК РФ.

Представляет интерес утверждение, что вина юридического лица определяется через вину физических лиц, занимающих руководящие должности в органах управления юридического лица, входящих в совет директоров (наблюдательный совет) либо осуществляющих специальные полномочия, предусмотренные должностной инструкцией, и в силу этого ответственных за их выполнение либо коллективной виной работников [22; 5, 68]. Подобный вывод делает и А. С. Никифоров, проведя анализ законодательств США, Англии, ФРГ, Франции и ряда других стран. Корпорация несет ответственность в лице своего управляющего органа (единоличного или коллективного). Совершая конкретные действия, физическое лицо не говорит и не действует вместо компании. Оно действует в качестве компании, и его рассудок, руководящий его поведением, является рассудком компании. Если это виновный рассудок, то эта вина – суть вины компании [15, 124].

Следует отметить, что в некоторых научных работах вина юридического лица рассматривается через его характеристику как единого персонифицированного целого, обладающего самостоятельной волей и несущего самостоятельную ответственность. Отмечается, что правонарушение совершается, как правило, «руками» одного из членов коллектива, действующего с умыслом или по неосторожности. Однако воля каждого из членов коллектива формируется не в пустом пространстве, в процессе взаимодействия членов коллектива, в рамках организационных взаимосвязей на нее оказывает влияние коллектив. Если организационные взаимосвязи между членами коллектива отлажены надлежащим образом, то совершение правонарушения одним из его членов фактически исключается [13].

При положительной оценке приведенного высказывания, нельзя не отметить ограниченную возможность его применения к таможенным правоотношениям, поскольку действия могут совершаться далеко от места нахождения самого юридического лица и коллектива. Характер административных правонарушений в области таможенного дела таков, что не всегда деяние, признаваемое правонарушением, «санкционировано» руководством

(например, перемещение товаров помимо таможенного контроля), а с другой стороны, работник юридического лица не всегда может влиять на принятие решения руководителем, например, при нарушении требований режима экспорта. Принимая во внимание изложенное, можно предположить, что в процессе внутреннего контроля будут исправлены не все неумышленные ошибки, а также пресечены не все сознательные действия лиц, направленные на совершение умышленных правонарушений.

Нечетко сформулированная законодателем дефиниция вины юридического лица, неопределенность ее формы, являются причиной вынесения судами непоследовательных решений. Так, при рассмотрении одного дела об административном правонарушении в области таможенного дела суд указал, что вина юридического лица считается доказанной в том случае, если юридическое лицо не докажет, что приняло все зависящие от него меры к соблюдению таможенных правил и норм. Таким образом, суд возложил на лицо, привлекаемое к ответственности, обязанность доказывать свою невиновность [18]. При рассмотрении другого дела, суд указал, что таможенным органом не в полной мере исследована субъективная сторона административного правонарушения, совершенного компанией, суду не представлены доказательства умышленного совершения правонарушения, наличия намерения нарушить законы или правила, или ее постоянной небрежности [17].

Следует отметить, что осознание противоправности действия или бездействия – это психологический процесс, который не может происходить у юридического лица. Умышленное или неосторожное отношение к своему противоправному деянию могут демонстрировать только физические лица. Юридическое лицо – это коллектив многих физических лиц, следовательно, определение вины юридического лица должно учитывать эту особенность.

Полагаем, что юридическое лицо должно признаваться виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлена виновность конкретных работников, осуществляющих действия от имени организации в целом. При этом необходимо устанавливать причинно-следственную связь между деяниями работника и фактом совершения правонарушения.

Применительно к таможенно-правовым отношениям формы вины могут быть проиллюстрированы следующими примерами.

Марийская таможня признала ООО ПКФ «Карина» виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 16.17 КоАП РФ, – нарушение срока зачисления валютной выручки на

счет в уполномоченном банке (в настоящее время – ч. 4 ст. 15.25 КоАП РФ). Недополучение выручки связано с частичной порчей экспортируемого товара, которая произошла в связи с неблагоприятными погодными условиями. Данное обстоятельство фирма расценила как форс-мажорное, свидетельствующее об отсутствии вины в действиях организации. В ходе судебного рассмотрения было выяснено, что товар перевозился в открытом полувагоне, что не обеспечивало его сохранность, акт экспертизы, подтверждающий факт порчи, подписан лицом, не имеющим на это должностных полномочий, отсутствуют документы о продлении Банком России срока поступления валютной выручки на счета фирмы в уполномоченном банке, а также подтверждения форс-мажорных обстоятельств. Таким образом, судом был сделан вывод, что юридическое лицо виновно в совершении административного правонарушения [16].

В изложенной ситуации явного желания руководства ООО ПКФ «Карина» нарушать требования режима экспорта не усматривается, но, сознавая, что действия, предпринятые ООО по соблюдению таможенного законодательства, недостаточны, руководство в своих действиях проявило безразличие к наступлению общественно опасных последствий. Здесь безразличие означало и ненадлежащие условия перевозки, и небрежное оформление документов на испорченный товар, а также то, что ООО не только не получило разрешение Центрального Банка РФ на изменение срока зачисления валютной выручки, но даже не поставило его в известность.

Состав данного правонарушения является смешанным – формально-материальным. С одной стороны, нарушены правила соблюдения таможенного режима, с другой – казна государства недополучила запланированных валютных средств. Если состав формальный, объективная сторона ограничена лишь общественно опасным действием или бездействием. В этих случаях умысел формально включает в себя лишь осознание общественной опасности действия (бездействия) и желания его совершения [23, 211].

В другом случае в ходе формирования пассажирского поезда сообщением Барнаул (Российская Федерация) – Лениногорск (Республика Казахстан) на станции Барнаул для отопления вагонов работниками вагонного депо было погружено топливо (дрова, уголь), которое в дальнейшем было перемещено через таможенную границу Российской Федерации. В ходе проведения ревизии таможней установлено, что припасы перемещены без декларирования в установленном законом порядке. Постановлением № 10605000-2342/2004 железная дорога признана виновной в совершении

административного правонарушения по ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ: недекларирование по установленной форме товаров, подлежащих декларированию. В данном случае работники, загружавшие уголь, не являлись должностными лицами юридического лица, однако, как указывал А. С. Никифоров, ссылаясь на выступление лорда Рэйда по делу Tesco Supermarkets, Ltd. v. Natrass: «У физического лица есть рассудок, который может содержать заведомость или умысел либо небрежность, и у него есть руки для осуществления его намерений. У корпорации ничего этого нет. Она должна действовать через посредство физических лиц, хотя и не всегда – через одно и то же лицо» [15, 123].

В приведенном примере участниками правоотношений фактически были три стороны: юридическое лицо (привлечено за недекларирование вывезенного товара); рабочий депо, который, погрузив топливо, не сообщил должностному лицу, имеющему право декларировать товар; таможенные органы, которые в результате контроля обнаружили нарушение таможенных правил. Причем таможенные правоотношения возникли только у двух субъектов: юридического лица и таможенного органа. Рабочий депо не имел полномочий по подаче грузовой таможенной декларации, однако в силу должностной инструкции должен был сообщить о произведенных действиях уполномоченному декларанту. Таким образом, нарушение внутренних должностных инструкций рабочим стало причиной нарушения таможенных правил юридическим лицом, т. е. здесь рабочий выступил как реальный причинитель вреда.

По нашему мнению, привлекая юридическое лицо к административной ответственности за нарушение таможенных правил, необходимо устанавливать и рассматривать в первую очередь действия и вину реального причинителя вреда (должностного лица, рабочего или служащего юридического лица), который в силу своих должностных инструкций или договора обязан информировать должностных лиц о совершенных или совершаемых действиях. При этом, учитывая утверждение И. А. Галагана о том, что коллективная ответственность юридических лиц, по существу, «выливается в коллективную безответственность» [8, 229], полагаем целесообразным реального причинителя вреда привлекать к административной, дисциплинарной, а в случае подписания договора о полной материальной ответственности – и к материальной ответственности.

Принимая во внимание проведенные Н. Богаевой исследования различных научных концепций определения вины юридического лица в совершении административного правонарушения [6, 30-38], полагаем, что вину

юридического лица за нарушение таможенных правил следует определять особым способом. Исследованные автором концепции: субъективная («психологическая») концепция; теория «коллективной воли»; концепция «доминирующей воли»; поведенческо-психологическая концепция; концепция «социальной» вины, на наш взгляд, не отражают в полной мере вину юридического лица за нарушение таможенных правил. Наиболее близкой по содержанию представляется схема привлечения к юридической ответственности, сформулированная в Налоговом кодексе Российской Федерации. Согласно статьям 106, 108, 110, 111 НК РФ вина организации в совершении налогового правонарушения определяется в зависимости от вины ее должностных лиц либо ее представителей, действия (бездействие) которых обусловили совершение данного налогового правонарушения.

Полагаем, решению ряда проблем, связанных с привлечением юридических лиц к административной ответственности, будет способствовать определение понятия вины юридического лица, которое позволит не просто рассматривать субъективную сторону совершенного административного правонарушения, но и устанавливать форму вины.

Иными словами, при совершении юридическим лицом административного правонарушения в области таможенного дела вину следует рассматривать в форме умысла и неосторожности. Умысел может быть представлен в двух видах – прямом и косвенном. Такая дефиниция с учетом того, что субъективная сторона административного правонарушения в области таможенного дела, совершенного юридическим лицом, представлена особой формой вины, может быть сформулирована следующим образом.

Вина юридического лица в совершении административного правонарушения в области таможенного дела – это психическое отношение реального причинителя вреда к нарушению таможенных правил юридическим лицом.

Правонарушение признается совершенным умышленно, если реальный причинитель вреда сознавал противоправный характер своего действия (бездействия), предвидел его вредные последствия и желал наступления таких последствий или сознательно их допускало либо относилось к ним безразлично.

Юридическое лицо признается совершившим административное правонарушение в области таможенного дела с прямым умыслом, если реальный причинитель вреда сознавал противоправный характер своего действия (бездействия), предвидел его вредные последствия и желал наступления таких последствий.

Юридическое лицо признается совершившим административное правонарушение в области таможенного дела с косвенным умыслом, если реальный причинитель вреда сознавал противоправный характер своего действия (бездействия), предвидел его вредные последствия и сознательно их допускал либо относился к ним безразлично.

Юридическое лицо признается совершившим административное правонарушение в области таможенного дела по неосторожности, если реальный причинитель вреда предвидел возможность наступления вредных последствий своего действия (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывал на предотвращение таких последствий либо не предвидел возможности наступления таких последствий, хотя должен был и мог их предвидеть.

Список литературы:

1. Закон РФ 21 мая 1993 г. № 5003-I «О таможенном тарифе» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП «Гарант-Сервис». – Электрон. дан. – [М., 2012].

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 апреля 2001 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ «АвтоВАЗ» и «Комбинат «Североникель», обществ с ограниченной ответственностью «Верность», «Вита-Плюс» и «Невско-Балтийская транспортная компания», товарищества с ограниченной ответственностью «Совместное российско-южноафриканское предприятие «Эконт» и гражданина А. Д. Чулкова» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП «Гарант-Сервис». – Электрон. дан. – [М., 2012].

3. Административное право: учебник / под. ред. Л. Л. Попова. М., 2002.

4. Бахрах Д. Н. Административное право: учебник для вузов. М., 1996.

5. Бахрах Д. Н., Ренов Э. Н. Административная ответственность по российскому законодательству. М., 2004.

6. Богаева Н. Определение вины юридических лиц // Хозяйство и право. 2007. № 6.

7. Викторов И. Административная ответственность юридических лиц // Законность. 2001. № 6.

8. Галаган И. А. Административная ответственность в СССР

(государственное и материальное исследование). Воронеж. 1970.

9. Карпов А. Б. Теоретические и правовые аспекты вины по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела // Таможенное дело. 2008. № 3.

10. Кизилов В. В. Административная ответственность без установления формы виновного деяния // Актуальные вопросы публичного права. 2012. № 4.

11. Кизилов В. В. Понятие вины в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации // Актуальные вопросы публичного права. 2012. № 4.

12. Кононов П. И. О форме и степени вины юридического лица в совершении административного правонарушения // Актуальные вопросы публичного права. 2012. № 8.

13. Морозова Н. А. Административная ответственность юридических лиц. История. Теория. Практика: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004.

14. Мустафина С. А. Вина юридического лица в производстве по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела // Административное право и процесс. 2007. № 3.

15. Никифоров А. С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. М., 2002.

16. Обзор судебной практики по делам об оспаривании постановлений таможенных органов о привлечении лиц к административной ответственности // Приложение к письму ФТС России от 24 сентября 2004 г. № 01-06/1438.

17. Обзор практики рассмотрения федеральными арбитражными судами округов дел об административных правонарушениях в области таможенного дела (о нарушениях таможенных правил) за 4 квартал 2004 года // Справочная правовая система КонсультантПлюс.

18. Обзор практики рассмотрения федеральными арбитражными судами округов споров, связанных с таможенными правонарушениями (за 1-й квартал 2005 года) // Справочная правовая система КонсультантПлюс.

19. Овчарова Е. В. Административная ответственность юридических лиц: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2001.

20. Парий Я. Административная ответственность за правонарушения в области торговли по новому КоАП // Хозяйство и право. 2002. № 7 (приложение).

21. Ражков Р. А. Установление вины юридического лица как обязательного элемента состава административного правонарушения в арбитражном процессе // Административное право и процесс. 2010. № 2.

22. Тимошенко И. В. Административная ответственность: учеб. пос. М., 2004.

23. Уголовное право России: (Общая часть): учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунева, А. В. Наумова. М., 2004.

24. Шерстобоев О. Н. К вопросу о вине юридического лица как конструктивном признаке состава административного правонарушения // Безопасность бизнеса. 2012. № 2.

References:

1. RF Law No. 5003-I from May 21, 1993 "On Customs Tariff» [Zakon RF 21 maja 1993 g. № 5003-I «O tamozhennom tarife»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.

2. Decision of the Constitutional Court of the RF No. 7-P from April 27, 2001 "On the case of checking for Constitutionality of certain provisions of the Customs Code of the Russian Federation in connection with the request of the Arbitration Court of St. Petersburg and Leningrad region, complaints of joint stock companies "AvtoVAZ" and "Combinat "Severonikel", limited liability companies Vernost", "Vita-Plus" and "Nevsko-Baltijskaja transportnaja kompanija", limited liability partnership "Sovmestnoe rossijsko-juzhnoafrikanskoe predprijatie "Jekont" and citizen A. D. Chulkov" [Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 27 aprelja 2001 g. № 7-P «Po delu o proverke konstitucionnosti rjada polozhenij Tamozhennogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svjazi s zaprosom Arbitrazhnogo suda goroda Sankt-Peterburga i Leningradskoj oblasti, zhalobami otkrytyh akcionernyh obwestv «AvtoVAZ» i «Kombinat «Severonikel›», obwestv s ogranichennoj otvetstvennost›ju «Vernost›», «Vita-Pljus» i «Nevsko-Baltijskaja transportnaja kompanija», tovariwestva s ogranichennoj otvetstvennost›ju «Sovmestnoe rossijsko-juzhnoafrikanskoe predprijatie «Jekont» i grazhdanina A. D. Chulkova»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.

3. *Administrative Law: textbook* [Administrativnoe pravo: uchebnik]. Under edition of L. L. Popov, Moscow: 2002.

4. Bahrah D. N. *Administrative Law: textbook for higher schools* [Administrativnoe pravo: uchebnik dlya vuzov]. Moscow: 1996.

5. Bahrah D. N., Renov Je. N. *Administrative Responsibility under the Russian* Legislation [Administrativnaja otvetstvennost' po rossijskomu zakonodatel'stvu]. Moscow: 2004.

6. Bogaeva N. Determination the Guilt of Legal Entities [Opredelenie viny juridicheskih lits]. *Hozjajstvo i pravo – Economy and Law*, 2007, no. 6.

7. Viktorov I. Administrative Responsibility of Legal Entities [Administrativnaja otvetstvennost' juridicheskih lic]. *Zakonnost' – Legality*, 2001, no. 6.

8. Galagan I. A. *Administrative Responsibility in the USSR (state and substantive research)* [Administrativnaja otvetstvennost' v SSSR (gosudarstvennoe i material'noe issledovanie)]. Voronezh: 1970.

9. Karpov A. B. Theoretical and Legal Aspects of Guilt on the Cases on Administrative Offences in the field of Customs Affair [Teoreticheskie i pravovye aspekty viny po delam ob administrativnyh pravonarushenijah v oblasti tamozhennogo dela]. *Tamozhennoe delo – Customs Affair*, 2008, no. 3.

10. Kizilov V. V. Administrative Responsibility without Establishment of the Form of a Guilty Deed [Administrativnaja otvetstvennost' bez ustanovlenija formy vinovnogo dejanija] *Aktual'nye voprosy publichnogo prava – The Topical Issues of Public Law*, 2012, no. 4.

11. Kizilov V. V. The Notion of Guilt in the Code on Administrative Offences of the Russian Federation [Ponjatie viny v Kodekse ob administrativnyh pravonarushenijah Rossijskoj Federatsii]. *Aktual'nye voprosy publichnogo prava – The Topical Issues of Public Law*, 2012, no. 4.

12. Kononov P. I. About the Form and Degree of Guilt of a Legal Entity for Commitment of an Administrative Offence [O forme i stepeni viny juridicheskogo lica v sovershenii administrativnogo pravonarushenija]. *Aktual'nye voprosy publichnogo prava – The Topical Issues of Public Law*, 2012, no. 8.

13. Morozova N. A. *Administrative Responsibility of Legal Entities: History, Theory, Practice*: thesis abstract of candidate of legal sciences [Administrativnaja otvetstvennost' juridicheskih lits. Istorija. Teorija. Praktika: avtoref. dis. … kand. jurid. nauk]. Ekaterinburg: 2004.

14. Mustafina S. A. Guilt of a Legal Entity in Proceedings on Cases on Administrative Offences in the Field of Customs Affair [Vina juridicheskogo litsa v proizvodstve po delam ob administrativnyh pravonarushenijah v oblasti tamozhennogo dela]. *Administrativnoe pravo i process – Administrative Law and Procedure*, 2007, no. 3.

15. Nikiforov A. S. *Legal entity as a Subject of a Crime and Criminal Responsibility* [Juridicheskoe litso kak sub"ekt prestuplenija i ugolovnoj otvetstvennosti]. Moscow: 2002.

16. Judicial review on cases on challenging the decisions of customs authorities on bringing persons to administrative responsibility [Obzor sudebnoj praktiki po delam ob osparivanii postanovlenij tamozhennyh organov o privlechenii lic k administrativnoj otvetstvennosti] *Appendix to the letter of the Federal Customs Service of the RF No. 01-06/1438 from September 24, 2004*.

17. Review of the practice of examining by the federal county arbitration courts of cases on administrative offences in the field of customs affair (customs offense) for the 4th quarter 2004 [Obzor praktiki rassmotrenija federal'nymi arbitrazhnymi sudami okrugov del ob administrativnyh pravonarushenijah v oblasti tamozhennogo dela (o narushenijah tamozhennyh pravil) za 4 kvartal 2004 goda]. *Reference legal system Consultant Plus*.

18. Review of the practice of examining by the federal county arbitration courts of disputes concerning customs offenses (for the 1st quarter 2005) [Obzor praktiki rassmotrenija federal'nymi arbitrazhnymi sudami okrugov sporov, svjazannyh s tamozhennymi pravonarushenijami (za 1 kvartal 2005 goda)]. *Reference legal system Consultant Plus*.

19. Ovcharova E. V. *Administrative Responsibility of Legal Entities*: thesis abstract of candidate of legal sciences [Administrativnaja otvetstvennost' juridicheskih lits: avtoref. dis. … kand. jurid. nauk]. Moscow: 2001.

20. Parij Ja. Administrative Responsibility for Offences in the Field of Trade under the New CAO RF [Administrativnaja otvetstvennost' za pravonarushenija v oblasti torgovli po novomu KoAP]. *Hozjajstvo i pravo – Economy and Law*, 2002, no. 7 (appendix).

21. Razhkov R. A. Ascertainment of Guilt of a Legal Entity, as a Compulsory Element of an Administrative Offence in Arbitration Proceedings [Ustanovlenie viny juridicheskogo litsa kak objazatel'nogo jelementa sostava administrativnogo pravonarushenija v arbitrazhnom protsesse]. *Administrativnoe pravo i process – Administrative Law and Procedure*, 2010, no. 2.

22. Timoshenko I. V. *Administrative Responsibility: study guide* [Administrativnaja otvetstvennost': ucheb. Pos]. Moscow: 2004.

23. *Criminal Law of Russia: (General part): textbook* [Ugolovnoe pravo Rossii: (Obwaja chast'): uchebnik]. Under edition of V. N. Kudrjavcev, V. V. Lunev, A. V. Naumov, Moscow: 2004.

24. Sherstoboev O. N. About the Issue of Guilt of a Legal Entity as Structural Feature of an Administrative Offense [K voprosu o vine juridicheskogo litsa kak konstruktivnom priznake sostava administrativnogo pravonarushenija]. *Bezopasnost' biznesa – Business Security*, 2012, no. 2.

УДК 347.4

Мустафин Р. Ф. / Mustafin R. F.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОТКАЗА ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ПУБЛИЧНОГО ДОГОВОРА

JURIDICAL CONSEQUENCES OF REFUSAL TO PERFORM A PUBLIC TREATY

Мустафин Рафаэль Фаильевич,
ассистент кафедры гражданского права и процесса Сочинского института (филиал) ГОУ Российского университета дружбы народов.

Mustafin Rafajel' Fail'evich,
Assistant of the Department of Civil Law and Procedure of the Sochi Institute (branch) of SEI Russian University of Peoples' Friendship.

Доказывается необходимость правового регулирования отказа стороны от исполнения сделки по публичному договору. Рассматриваются вопросы социальной значимости отдельных видов публичных договоров и недопустимость отказа от их исполнения обязанной стороной.

Ключевые слова: публичный договор, исполнение публичного договора, односторонний отказ от исполнения публичного договора.

The author proves the necessity of legal regulation of the failure of a party to execute the transaction on a public treaty. Here are considered the issues of the societal value of particular types of public treaties and inadmissibility of their non-fulfillment by an obligated party.

Keywords: public treaty, fulfillment of a public treaty, unilateral refusal to perform a public contract

Правовой режим исполнения договора является дискуссионным вопросом для теории гражданского права. Суть дискуссии заключается в том, что исполнение договора может рассматриваться как встречно направленные односторонние сделки, или же под ним следует понимать юридический поступок, совершаемый сторонами договора.

В отечественной цивилистической литературе проблема правовой природы исполнения договора исследуется в трех основных направлениях. Во-первых, под исполнением понимается юридический поступок [4, 177]. Ему противостоит мнение, рассматривающее в качестве исполнения несколько взаимно направленных сделок [7, 23-24]. Представители третьего, наиболее принципиального направления подвергают критике сам предмет дискуссии и относят его к псевдонаучным проблемам [5, 97-106].

Вопрос об определении правовой природы исполнения по гражданско-правовому договору, по нашему мнению, не является праздным для цивилистической науки. Мы полагаем, что исполнение договора является взаимно направленными односторонними сделками. Поэтому, правильное понимание этого обстоятельства помогает определить момент исполнения договора, принятия исполненного и заявления претензий о характере исполнения. Ниже мы проиллюстрируем вывод о том, что на исполнение договора распространяются правила о сделках и укажем на значимость подобной квалификации исполнения обязательства.

Отсутствие в ГК РФ условия о том, какая из сторон первой исполняет свое обязательство, и регулирование их диспозитивно, порождает массу споров, рассматриваемых судебными инстанциями. Разрешить ситуацию помогло бы законодательное признание деления сделок на реальные и консенсуальные. Однако данная классификация только подразумевается, но официально не закреплена в ГК РФ. Поэтому, сторона, осуществившая действия, предусмотренные текстом или существом договора, породила, тем самым, обязанность выполнить встречные действия у контрагента.

Следовательно, контрагент, выполнивший свою часть договора, осуществляет, таким образом, одностороннюю сделку. Другой контрагент, применив к односторонним действиям по исполнению договора, оценочную категорию «надлежащее», принимает исполненное и, в свою очередь, выполняет присущую ему одностороннюю сделку, передавая встречное предоставление контрагенту.

Исследование порядка исполнения публичного договора мы планируем осуществлять в контексте сделочной природы исполнения. Основным

свойством подобного исполнения мы, вслед за В. К. Толстым, мы полагаем свободное волеизъявление на осуществление тех действий, которые предусмотрены предметом договора.

В публичном договоре, под исполнением подразумевается продажа товаров, выполнение работ или оказание услуг, которые обязана осуществить коммерческая организация в отношении каждого лица, которое к ней обратится. Следовательно, как отмечалось выше, исполнение публичного договора основано не на добровольном волеизъявлении, а на обязанности, установленной законом. Таким образом, на наш взгляд, основной проблемой, возникающей при исследовании особенностей исполнения публичных договоров, как организационно-предпосылочных соглашений, а не как свойства предпринимательских договоров, заключаемых на продажу товаров, выполнение работ или оказание услуг, является проблема отказа от исполнения и возможность понуждения к исполнению, предоставленная законом кредитору.

По справедливому замечанию С. В. Сарбаша, правовая природа отказа от исполнения обязательства недостаточно исследована в российской науке гражданского права [6, 37]. Исключением не являются и юридические свойства отказа от исполнения публичного договора.

Отказ от исполнения по своей сути также является сделкой, поскольку он выступает в виде волеизъявления соответствующего лица, в данном случае коммерческой организации, объявившей оферту публичного договора. Отказ основывается на воле лица, стремящегося достигнуть таким отказом определенных целей. Следовательно, как отмечает С. В. Сарбаш, действия лица по отказу от исполнения обязательства вовне проявляются в определенном волеизъявлении, которое может принимать отрицательную или положительную форму, в зависимости от характера обязательства [6, 38].

Отказ от исполнения договора может рассматриваться как мера оперативного воздействия. Так, разработчик теории мер оперативного воздействия, В. П. Грибанов полагал, что «отказ от договора является оперативной мерой универсального характера, направленной на полное прекращение отношений управомоченного лица с неисправным контрагентом» [2, 152-153].

Однако ученый уточнял, что предусмотренные законом случаи одностороннего отказа от договора не всегда являются мерами оперативного воздействия. Отказ от договора может быть отнесен к мерам оперативного воздействия только в тех случаях, когда он применяется управомоченным лицом в ответ на нарушение обязанности другой стороной.

В тех же случаях, когда закон допускает отказ от договора «в любое время», то есть независимо от нарушения договора другой стороной, а также в иных случаях, не связанных с нарушением обязательства должником, например вследствие невозможности исполнения, отказ от договора следует рассматривать лишь как способ одностороннего прекращения обязательства, но не как меру оперативного воздействия [2, 152-153].

Дифференциация случаев отказа от договора с практической точки зрения важна потому, что если отказ имеет форму меры оперативного воздействия, то лицо, к которому она была применена, обязано возместить ущерб, вызванной своей неисправностью. Односторонний отказ от договора, при отсутствии нарушения, может стать основанием для взыскания убытков с отказавшегося от договора кредитора.

В соответствии с перечисленными критериями, отказ от исполнения публичного договора следует рассматривать именно как односторонний отказ, а не как меру оперативного воздействия. Это напрямую связано с публичным характером договора. Публичность договора означает не только открытость, общедоступность, но и общественную востребованность и значимость реализуемых товаров, выполняемых работ, оказываемых услуг [3, 132-133].

В связи с этим, отказ от публичного договора, в тех договорах, предметом которых выступают товары, работы или услуги, имеющие повышенное социальное значение, не допускается и влечет за собой ответственность, если не будут доказаны основания, освобождающие от нее. Например, если оказываются услуги медицинского характера категориям населения, имеющим льготы в данной сфере обслуживания, то отказ от договора следует признать недопустимым.

На наш взгляд, п. 2 статьи 782 ГК РФ, следует откорректировать и ограничить право отказа исполнителя от оказания услуги. Основанием для отказа в исполнении договора, по нашему мнению, может быть только непреодолимая сила, наличие которой необходимо доказать исполнителю. А на суд возлагается обязанность оценить характер непреодолимой силы и действительность невозможности исполнения своих обязательств [1].

Иные обстоятельства, препятствующие исполнению договора о возмездном оказании услуг, не могут рассматриваться в качестве основания для отказа в исполнении договора, при ссылке на них, исполнитель должен лишаться права на осуществление данного рода деятельности на срок, определяемый судом.

Список литературы:

1. Определение Конституционного Суда РФ от 06.06.2002 № 115-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мартыновой Евгении Захаровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 779 и пунктом 2 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного суда Российской Федерации. № 1. 2003.
2. Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. С. 152-153.
3. Идрышева С. К. Публичный договор в гражданском праве РК: проблемы теории и практики: дисс. … д-ра юрид. наук: 12.00.03. Республика Казахстан. Астана, 2010. С. 132-133.
4. Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. Т.2. М.: Статут, 2005. С. 177.
5. Пугинский Б. И. Теория и практика договорного регулирования. М.: ИКД Зерцало, С.97-106.
6. Сарбаш С. В. Исполнение взаимных обязательств. М.: Статут, 2004. С. 37.
7. Толстой В. С. Исполнение обязательств. М.: Юрид. лит., 1973. С. 23-24.

References:

1. Ruling of the Constitutional Court of the RF No. 115-O from 06.06.2002 “On refusal to accept complaints from citizen Martynova Eugenia Zakharovna on a violation of her constitutional rights by paragraph 2 of article 779 and paragraph 2 of article 782 of the Civil Code of the Russian Federation” [Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 06.06.2002 № 115-O «Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zhaloby grazhdanki Martynovoj Evgenii Zaharovny na narushenie ee konstitucionnyh prav punktom 2 stat’i 779 i punktom 2 stat’i 782 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii»]. *Vestnik Konstitutsionnogo suda Rossijskoj Federatsii – Newsletter of the Constitutional Court of the Russian Federation*, 2003, no. 1.
2. Gribanov V. P. Limits of Exercising and Protection of Civil Rights [Predely osuwestvlenija i zawity grazhdanskih prav]. *Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskih prav – Exercising and Protection of Civil Rights*, Moscow: Statut, 2000, pp. 152-153.

3. Idrysheva S. K. *Public Treaty in Civil Law of the Republic of Kazakhstan: Issues of Theory and Practice:* thesis of Doctor of law: 12.00.03 [Publichnyj dogovor v grazhdanskom prave RK: problemy teorii i praktiki: diss. … d-ra jurid. nauk: 12.00.03]. Kazakhstan Republic, Astana: 2010, pp. 132-133.

4. Krasavchikov O. A. *Categories of Science on Civil Law. Selectas: in 2 volumes. Vol. 2* [Kategorii nauki grazhdanskogo prava. Izbrannye trudy: v 2 t. T.2]. Moscow: Statut, 2005, p. 177.

5. Puginskij B. I. *Theory and Practice of Pactional Regulation* [Teorija i praktika dogovornogo regulirovanija]. Moscow: IKD Zertsalo, pp. 97-106.

6. Sarbash S. V. *Fulfillment of Mutual Obligations* [Ispolnenie vzaimnykh obyazatel'stv]. Moscow: Statut, 2004, p. 37.

7. Tolstoj V. S. *Fulfillment of Obligations* [Ispolnenie objazatel'stv]. Moscow: Jurid. lit., 1973, pp. 23-24.

УДК 342.9

Чаннов С. Е. / Channov S. E.

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ НАКАЗАНИЯ В КОАП РФ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ADMINISTRATIVE PENALTIES IN THE CODE ON ADMINISTRATIVE OFFENCES OF THE RUSSIAN FEDERATION: SOME ISSUES OF LEGISLATION DEVELOPMENT

Чаннов Сергей Евгеньевич,
доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой служебного и трудового права Поволжского института управления им. П. А. Столыпина РАНХиГС.

Рассматриваются изменения норм КоАП РФ в части введения и исключения видов наказаний, принятые законодателем с момента принятия указанного кодекса. Акцентируется внимание на имеющих место в законодательстве РФ коллизий в части определения и сферы применения принудительных работ. Дается анализ соотношения принудительных работ с административным наказанием в виде обязательных работ. Ставится вопрос о конституционности и соответствии международному праву действующих норм о применении административного наказания в виде обязательных работ.

Ключевые слова: административные наказания, виды административ-ных наказаний, принудительные работы, обязательные работы.

Channov Sergej Evgen'evich,
Doctor of law (LLD), Associate Professor, Head of the Department of Service and Labor Law, P. A. Stolypin Volga Region Institute of Management of Russian Academy of National Economy and Civil Service.

Considers amendments to the norms of the CAO RF regarding the introduction and excluding of types of penalties adopted by the legislator from the moment of adoption of the Code. The focus is on having place collisions in the legislation of the Russian Federation in part of the determination and scope of compulsory labor. Here is given an analysis of the correlation of compulsory labor with administrative penalty in the form of binding works. In the article is raised the question of the constitutionality and compliance with international law of current norms on the application of administrative penalty in the form of binding works.

Keywords: administrative penalties, types of administrative penalties, compulsory labor, binding works.

За более чем десять лет, прошедших с момента принятия Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, данный документ многократно подвергался различным изменениям, что объективно отражает стремление законодателя не только оптимизировать систему административной ответственности, но и адекватно реагировать на изменения в общественной жизни, порождающие необходимость административно-правовой охраны новых сфер общественных отношений.

В то же время, на этом фоне, определенным консерватизмом отличается подход законодателя к определению самой системы административных наказаний за совершенные административные правонарушения. За прошедшие десять лет перечень административных наказаний менялся лишь трижды:

Во-первых, Федеральным законом от 09.05.2005 № 45-ФЗ было введено наказание в виде административного приостановления деятельности. Данное наказание, как следует из ч. 1 ст. 3.12 КоАП РФ заключается во временном прекращении деятельности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, юридических лиц, их филиалов, представительств, структурных подразделений, производственных

участков, а также эксплуатации агрегатов, объектов, зданий или сооружений, осуществления отдельных видов деятельности (работ), оказания услуг. Данное административное наказание применяется в случае угрозы жизни или здоровью людей, возникновения эпидемии, эпизоотии, заражения (засорения) подкарантинных объектов карантинными объектами, наступления радиационной аварии или техногенной катастрофы, причинения существенного вреда состоянию или качеству окружающей среды, а также в ряде других случаев возникновения угрозы причинения существенного вреда, оно, по сути, носит, в первую очередь, не карательный, а административно-пресекательный характер. Указанная сущность административного приостановления деятельности подтверждается и тем фактом, что ч. 3 ст. 3.12 КоАП РФ допускает досрочное прекращение его исполнения.

Во-вторых, Федеральным законом от 28.12.2010 № 398-ФЗ было исключено такое административное наказание, как возмездное изъятие орудия совершения или предмета административного правонарушения. Данное административное наказание изначально не имело в Кодексе широкого применения, предусматриваясь лишь за совершение некоторых деяний, связанных с нарушением правил обращения с оружием и патронов к нему. На практике же оно использовалось еще реже, что было связано с рядом сложностей, возникающих при его исполнении. Именно этот факт и отмечался в качестве причины исключения административного наказания в виде возмездного изъятия орудия совершения или предмета административного правонарушения в пояснительной записке к законопроекту [3].

Наконец, в третьих, Федеральным законом от 08.06.2012 № 65-ФЗ было введено административное наказание в виде обязательных работ. Данный закон, как известно, был принят в рекордно короткие сроки, что объективно не могло способствовать тщательной проработке всех его положений.

В пояснительной записке к законопроекту, представленной ответственным Комитетом Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству, было указано, что обязательные работы предлагается использовать за совершение указанных административных правонарушений в качестве «мягкого» вида наказаний. Также в ней было отмечено, что наказание в виде обязательных работ в отечественной юриспруденции имеет широкую историческую практику.

Здесь надо отметить, что идея о введении административного наказания в виду обязательных работ неоднократно высказывалась многими отечественными учеными. Так, например, В. Н. Васильев предлагал установить

обязательные общественные работы в качестве административного наказания в случае неуплаты административного штрафа [6]. Схожее предложение выдвигалось и А. В. Жильцовым [7]. Административное наказание в виде обязательных работ за некоторые правонарушения в отношении несовершеннолетних предложила ввести в КоАП РФ Т. А. Смагина [11]. К числу мер административной ответственности относил обязательные работы, заключающиеся в выполнении лицом, признанным виновным в совершении административного проступка, бесплатных общественно полезных работ в свободное от основной работы или учебы время и А. П. Стуканов [12, 74].

Однако реализация данных предложений наталкивалась на весьма серьезное возражение. Дело в том, что обязательные работы, представляющие собой, как видно уже из их названия, недобровольную трудовую деятельность административно наказанных лиц, по своим признакам подпадают под понятие принудительного труда.

В соответствии с ч. 2 ст. 37 Конституции Российской Федерации принудительный труд в Российской Федерации запрещен. При этом, согласно ст. 4 ТК РФ: принудительный труд – это выполнение работы под угрозой применения какого-либо наказания (насильственного воздействия), в том числе:

в целях поддержания трудовой дисциплины;

в качестве меры ответственности за участие в забастовке;

в качестве средства мобилизации и использования рабочей силы для нужд экономического развития;

в качестве меры наказания за наличие или выражение политических взглядов или идеологических убеждений, противоположных установленной политической, социальной или экономической системе;

в качестве меры дискриминации по признакам расовой, социальной, национальной или религиозной принадлежности.

Правда, та же ст. 4 ТК РФ содержит и перечень случаев не являющихся принудительным трудом (несмотря на то, что они подпадают под определение принудительного труда). К таковым относятся:

работа, выполнение которой обусловлено законодательством о воинской обязанности и военной службе или заменяющей ее альтернативной гражданской службе;

работа, выполнение которой обусловлено введением чрезвычайного или военного положения в порядке, установленном федеральными конституционными законами;

работа, выполняемая в условиях чрезвычайных обстоятельств, то есть в случае бедствия или угрозы бедствия (пожары, наводнения, голод, землетрясения, эпидемии или эпизоотии) и в иных случаях, ставящих под угрозу жизнь или нормальные жизненные условия всего населения или его части;

работа, выполняемая вследствие вступившего в законную силу приговора суда под надзором государственных органов, ответственных за соблюдение законодательства при исполнении судебных приговоров.

Фактически указанные случаи также являются принудительным трудом, но, если можно так выразиться, принудительным трудом «разрешенным». В любом случае, несложно заметить, что обязательные работы как мера административного наказания не подпадают ни под одно из приведенных выше исключений. Ближе всего к ним случай выполнения работы по приговору суда (данное исключение позволяет не признавать принудительным трудом обязательные работы как меру уголовного наказания), однако, приговор, как известно, выносится только по уголовным делам (ст. 296 УПК РФ), административные же наказания (в том числе, и наказание в виде обязательных работ) налагаются путем вынесения постановлений (ст. 29.10).

Здесь надо сказать, что на данное обстоятельство обращалось внимание противниками закона при его обсуждении в Государственной Думе. Так, депутат Г. Гудков, представляющий партию «Справедливая Россия», отметил, что в соответствии с европейским законодательством принудительные работы запрещены. В ответ на это председатель комитета по конституционному законодательству государственному строительству, депутат от партии «Единая Россия» В. Н. Плигин заявил, что согласно ст. 2 Конвенции № 29 Международной организации труда о принудительном или обязательном труде «термин «принудительный или обязательный труд» в смысле настоящей конвенции не включает в себя (подпункт «с») всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица вследствие приговора, вынесенного решением судебного органа, при условии, что эта работа или служба будет производиться под надзором и контролем государственных властей и что указанное лицо не будет уступлено или передано в распоряжение частных лиц, компаний или обществ. Таким образом, соотношение данных норм показывает закономерность введения в принципе широко распространённых в мировой практике обязательных работ» [5].

Как видно, в данном случае кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации В. Н. Плигин не сумел различить понятия:

«приговор судебного органа» и «постановление по делу об административном правонарушении».

Между тем, Конвенция МОТ «Относительно принудительного или обязательного труда» (принята в г. Женеве 28.06.1930 на 14-ой сессии Генеральной конференции МОТ), также, как и Трудовой кодекс Российской Федерации, допускает принуждение к труду в качестве уголовного наказания лишь для лиц, совершивших уголовное преступление и в связи с этим осужденных. К слову сказать, Российская Федерация обязалась соблюдать данную Конвенцию как правопреемница СССР, который ратифицировал еще в 1956 году.

Еще более жестко ограничивает возможность наложения наказаний в виде обязательных работ еще один международно-правовой документ, обязательный для соблюдения на территории Российской Федерации – Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года. Согласно ст. 4 данной Конвенции принудительным не будет являться лишь труд, не просто назначенный по приговору суда, а труд, который обязано выполнять лицо, находящееся в заключении или условно освобожденное от такого заключения. В такой трактовке обязательные работы не могут использоваться даже и в качестве самостоятельного уголовного наказания.

В связи с вышеизложенным, нельзя не поддержать мнение И. В. Максимова, который справедливо указывает, что всей полезности в практическом смысле обязательных работ, вместе с тем, их введение «не имеет легитимного макрооснования (на международном и конституционно-правовом уровнях)» [9, 239], что, однако, не помешало российским депутатам их все-таки в КоАП РФ ввести. На несоответствие административного наказания в виде обязательных работ Конституции Российской Федерации и принятым на себя Российской Федерацией международно-правовым обязательствам обратили внимание в своем заключении и члены эксперты Рабочей группы по гражданским свободам и гражданскому участию Совета при Президента Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, правда, без подробного обоснования этого тезиса [16].

Таким образом, в действующей редакции КоАП РФ с учетом толкования принудительного труда, данного в ст. 4 ТК РФ, прямо противоречит ч. 2 ст. 37 Конституции Российской Федерации. И исправить эту ситуацию путем внесения изменений в ТК РФ нельзя, поскольку, как уже было указано выше, данные положения трудового законодательства полностью соответствуют принятым на себя Российской Федерацией международно-правовым обязательствам.

На этом фоне не может не удивлять, что данный факт в принципе не был замечен при проведении правовой экспертизы законопроекта Правовым управлением Государственной Думы, которое дважды дало на него положительные заключения без каких было замечаний [1; 2].

Впрочем, все становится на свои места, если принять за основу слова депутата Государственной Думы от партии «Справедливая Россия» А. В. Руденко, который во время обсуждения законопроекта недвусмысленно отметил, что обязательные работы – «это, конечно, и своего рода определённое унижение для человека, однако мы прекрасно понимаем, что, рассматривая обязательные работы в виде наказания, ставили задачу именно унизить человека – дать ему метлу» [5]. Собственно, об этом же говорил и один из авторов законопроекта, депутат от фракции «Единая Россия» А. Г. Сидякин, указавший в своем выступлении: «с какой стати, скажите мне, человек, нарушивший законодательство о митингах, который только и желает того, чтобы его перед объективами телекамер забрали сотрудники полиции, должен становиться в глазах международных организаций узником совести? Гораздо адекватнее будет дать ему метлу, и пусть он идёт и убирает за собой то, что осталось после нарушений при проведении массовых мероприятий» [4].

Вполне «естественно», что при наличии указанных целей введения в КоАП РФ обязательных работ, их сторонники не уделяли особого внимания обоснованию легитимности данного административного наказания.

Здесь надо пояснить, что автор настоящей статьи отнюдь не является противником введения в российское административное законодательство такой меры наказания как обязательные работы. Мы вполне согласны с тем, что в нынешних экономических реалиях обязательные работы (разумеется, при правильной организации) могут принести существенную пользу для организаций, в которых они будут осуществляться и для всего общества в целом. Однако введение их должно быть осуществлено таким образом, чтобы при этом не были нарушены нормы российской Конституции.

В связи с этим нам видится необходимым внести изменения в ст. 3.13 КоАП РФ (а также в соответствующие статьи Особенной части КоАП РФ) указав в них, что административное наказание в виде обязательных работ может быть назначено *в качестве альтернативы административному штрафу только с согласия лица, привлекаемого к административной ответственности*. В таком случае, при привлечении к административной ответственности в случаях, если санкция конкретной статьи КоАП РФ будет предусматривать *возможность* назначения обязательных работ, у привлекаемого к ответственности

лица будет реальный выбор: подвергнуться наказанию в виде обязательных работ либо уплатить административный штраф. Разумеется, по тяжести в таком случае эти наказания должны быть сопоставимы. Учитывая невысокий уровень доходов большей части населения Российской Федерации, по нашему мнению, найдется достаточно много желающих заняться общественно полезным трудом вместо уплаты значительных штрафов. Введение альтернативного наказания в виде обязательных работ заметно снизило бы и остроту проблемы наложения и последующего взыскания административных штрафов с безработных лиц. В таком виде обязательные работы могли бы достаточно широко использоваться в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, не ограничиваясь только приведенными выше двумя статьями.

Аргументируя возможность введения обязательных работ в качестве наказания, применяемого только с согласия привлекаемого к ответственности лица, можно сослаться и на опыт других стран. В большинстве стран мира – на опыт которых применительно к наличию наказаний в виде обязательных работ ссылались многие сторонники принятого закона – общественно полезные работы, даже применяемые в качестве уголовного наказания, не являются принудительными и обязательными. Выражается это в том, что суд может назначить такое наказание только с предварительного согласия подсудимого. Это правило характерно практически для всех стран, где применяются общественно полезные работы [14, 113], в том числе и не являющихся участниками Европейской конвенции по правам человека [13, 1044], и обычно формулируется в законе (см., например, ст. 49 и 83 УК Испании, ст. 131-8 УК Франции). Нельзя не отметить, что Устав о наказаниях Российской империи, налагаемых мировыми судьями 1864 г., предусматривавший это наказание в качестве альтернативы штрафу, также предусматривал, что оно применяется к осужденным «лишь в случае собственной их о том просьбы» (исключение составляли представители крестьянского и мещанского сословий) [8].

Правда – опять такие применительно к уголовным наказаниям – некоторые специалисты отмечают, что такое согласие во многом является фикцией, так как осужденному в таких ситуациях, по сути, предлагается выбор: дать согласие на участие в обязательных работах или подвергнуться наказанию в виде лишения свободы. Как справедливо указывает И. А. Клепицкий, «вряд ли можно считать «согласием» выбор подсудимого из предложенных ему альтернативно наказаний в виде лишения свободы и «добровольных» работ на пользу общества. За формальной добровольностью скрывается

реальная принудительность» [8]. Французские парламентарии в свою очередь выразили обоснованные сомнения по поводу столь глубокого проникновения «договорных начал» (contractualisation) в уголовное право, что назначение наказания требует согласования государственной воли с волей подсудимого, который сам себе выбирает наказание [15, 669].

Однако другие способы соблюсти запреты Конвенции и при этом использовать общественно полезные работы, которые являются эффективной альтернативой лишению свободы, европейским законодательствам и юридической практике неизвестны [8].

Кроме того, если выбор между обязательными работами и лишением свободы действительно в большинстве случаев выглядит формальным, то, альтернатива в виде обязательных работ и административного штрафа выглядит более сбалансированной (опять таки, при условии адекватного соотношения сроков обязательных работ и размеров административных штрафов).

При этом наличие согласия лица, привлекаемого к административной ответственности, на наложение наказания в виде обязательных работ поможет избежать многих эксцессов, которые вполне могут возникнуть при применении рассматриваемых норм в нынешнем виде. Так, например, судя по содержанию ст. 3.13 и 32.13 КоАП РФ, инициаторы введения обязательных работ исходили из того, что обязательные работы должны отрабатываться административно наказанными лицами, как в выходные дни (не более четырех часов в день), так и в будние – после окончания работы, службы или учебы (не более двух часов); всего же – не менее 12 часов в неделю. Однако, при этом, Кодекс не позволяет в полной мере учитывать различные сложные жизненные ситуации. Так, например, лицо, в отношении которого назначено административное наказание в виде обязательных работ, может сочетать работу с учебой и после полного рабочего дня продолжать обучение до 9-10 часов вечера. Конечно, его в принципе можно привлечь к обязательным работам и после этого времени, однако, во-первых, далеко не все организации, в которых возможно проведение обязательных работ, будут функционировать в такое время (и не всякая работа может осуществляться в такое время), во-вторых, в соответствии с ч. 1 ст. 35 Федерального закона «Об исполнительном производстве» исполнительные действия совершаются и меры принудительного исполнения применяются в рабочие дни с 6 часов до 22 часов. Аналогичные проблемы возникнут и с лицами, работающими, помимо основной работы, еще и по внутреннему или внешнему совместительству и нередко

заканчивающими трудовой день в позднее время (а, часто, работающими и в выходные дни).

При этом, что характерно, запрет на назначение наказания в виде обязательных работ в отношении военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, а также к имеющих специальные звания сотрудникам органов внутренних дел, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органов (ч. 3 ст. 3.13 КоАП РФ) был объяснен разработчиками их занятостью и спецификой труда [5]. Занятость и специфика труда иных граждан, соответственно, во внимание вообще не принимается. Кстати, в число этих иных граждан вполне могут попасть и государственные гражданские и муниципальные служащие, многие из которых также работают в условиях ненормированного служебного (рабочего) дня, по совместительству, совмещают работу с обучением и т.п.

Надо сказать, что и целый ряд других – помимо уже озвученных – положений КоАП РФ, касающихся обязательных работ, вызывает вопросы.

Так, например, в соответствии с той же ч. 2 ст. 3.13 КоАП РФ, помимо правоохранительных служащих и военнослужащих, обязательные работы не применяются к беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, инвалидам I и II групп. Сразу возникает вопрос: а почему только к женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет? А, если речь идет об отце-одиночке? Получается, что его привлекать к обязательным работам после окончания полного рабочего дня можно, не взирая на то, есть ли у него возможность поручить кому-либо забрать детей из дошкольного образовательного учреждения; сидеть с ними вечером дома и т. д. Справедливости ради надо сказать, что вопрос о подобной дискриминации в отношении другого административного наказания – административного ареста уже ставился перед Конституционным Судом Российской Федерации, позиция которого (признавшего ее соответствующей Конституции Российской Федерации») может вызвать лишь безмерное удивление.

С другой стороны, некоторые положения Кодекса, касающиеся назначения и исполнения наказания в виде обязательных работ, выглядят просто несогласованными между собой. Например, часть 7 ст. 32.13 КоАП РФ призвана урегулировать ситуации, связанные с изменением жизненной ситуации, лица, в отношении которого назначены обязательные работы. В соответствии с ней лицо, которому назначено административное наказание в

виде обязательных работ, вправе обратиться в суд с ходатайством об освобождении от дальнейшего отбывания обязательных работ в случае признания его инвалидом I или II группы, наступления беременности либо тяжелой болезни, препятствующей отбыванию обязательных работ. Об удовлетворении данного ходатайства судья выносит постановление о прекращении исполнения постановления о назначении административного наказания в виде обязательных работ.

Однако, ч. 2 ст. 3.13 КоАП РФ, о которой мы уже говорили выше, предусматривает более широкий перечень лиц, которым не может быть назначено подобное наказание. Возникает вопрос: а что делать, если лицо, которому назначено наказание в виде обязательных работ, призвано на военную службу? Или на военные сборы? Продолжать отбывать наказание в виде обязательных работ оно не сможет, однако и освобождение от дальнейшего отбывания обязательных работ (либо приостановление отбывания обязательных работ) в таком случае не предусмотрено. Получается, что такой гражданин волей-неволей вновь станет правонарушителем. Между тем, исходя из ч. 12 ст. 32.13 и ч. 4 ст. 12.25 КоАП РФ, наказанием за уклонение от обязательных работ является административный штраф в размере от ста пятидесяти тысяч до трехсот тысяч рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток.

И – наоборот – лицо, заболевшее тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию обязательных работ, вправе ходатайствовать об освобождении от дальнейшего отбывания обязательных работ. Однако, назначить лицу, уже имеющему тяжелую болезнь, наказание в виде обязательных работ вполне можно, поскольку ч. 2 ст. 3.13 КоАП РФ это не запрещает.

Неясным выглядит и само содержание такого понятия как: «тяжелая болезнь, препятствующая отбыванию обязательных работ». Какие болезни следует относить к тяжелым? Кто должен определить их тяжесть? Можно предположить, что в перспективе перечень заболеваний, препятствующих отбыванию обязательных работ, будет определен подзаконным актом. Однако, лицо, привлеченное к ответственности, может заболеть и не тяжелыми в принципе болезнями, которые, тем не менее, требуют соблюдения постельного режима и плохо сочетаются с трудовой деятельностью, связанной с существенной физической активностью (грипп, ОРВИ, бронхит и т. п.). Вряд ли они окажутся в таком перечне. Однако и привлечение больного с высокой температурой и иными достаточно неприятными симптомами к обязательными работам, видится, мягко говоря, не соответствующим принципу гуманизма. Возможно,

в таком случае следовало бы предусмотреть приостановление исполнения наказания в виде обязательных работ.

В целом представляется, что институт обязательных работ, в том виде, в котором он был внесен в КоАП РФ Федеральным законом от 8 июня 2012 года № 65-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» выглядит крайне сырым и непроработанным, что неудивительно, учитывая, в каких условиях данный закон разрабатывался и принимался.

Президент Российской Федерации В. В. Путин, подписав рассматриваемый в настоящее время закон, в то же время отметил, что в будущем возможна и его корректировка [10]. Полагаем, что применительно к рассматриваемому вопросу, она совершенно необходима. Учитывая высокую степень политизированности всего рассматриваемого в настоящей статье закона, можно предположить с высокой степенью вероятности, что в ближайшее время вопрос о его соответствии Конституции Российской Федерации будет поставлен перед Конституционным Судом Российской Федерации. И даже если Конституционный Суд найдет способ признать данные нормы не противоречащими Конституции Российской Федерации или уклониться от принятия решения, перед заявителями будет открыта прямая дорога в Европейский Суд по правам человека, который вряд ли признает допустимым прямое нарушение Россией ст. 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Соответственно, Российская Федерация будет вынуждена в очередной раз выплачивать значительные суммы в качестве компенсации лицам, пострадавшим от применения к ним мер закона, противоречащего Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Стоит ли доводить до этого – вопрос, как говорится, риторический.

Все это, на наш взгляд, требует принятия оперативных решений по совершенствованию административного законодательства об обязательных работах.

Список литературы:

1. Заключение Правового управления Аппарата ГД ФС РФ от 01.06.2012 № 2.2-1/1825 «По проекту Федерального закона № 70631-6 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (2 чтение).

2. Заключение Правового управления Аппарата ГД ФС РФ от 04.06.2012 № 2.2-1/1837 «По проекту Федерального закона № 70631-6 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (3 чтение).

3. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления контроля в сфере оборота гражданского оружия» // URL: http://www.duma.gov.ru/ (дата обращения: 23.09.2012).

4. Стенограмма заседания Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22.05.2012 г. // URL: http://transcript.duma.gov.ru/node/3643/ (дата обращения: 23.09.2012).

5. Стенограмма заседания Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 05.06.2012 г. // URL: http://transcript.duma.gov.ru/node/3652/ (дата обращения: 23.09.2012).

6. Васильев В. Н. Административный арест как мера административного наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005.

7. Жданов Н. М., Косицин И. А. Вторая Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы административной ответственности» // Административное право и процесс. 2009. № 3.

8. Клепицкий И. А. Преступление, административное правонарушение и наказание в России в свете Европейской конвенции о правах человека // Государство и право. 2000. № 3.

9. Максимов И. В. Административные наказания. М.: Норма, 2009. С. 239.

10. Путин подписал закон о митингах, но не исключает поправок // URL: http://www.vesti.ru/doc.html?id=816413 (дата обращения: 23.09.2012).

11. Смагина Т. А. Административно-правовое регулирование прав и законных интересов несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012.

12. Стуканов А. П. Прокурорский надзор за исполнением законов органами административной юрисдикции Российской Федерации. СПб., 2000. С. 74.

13. Die Freiheitsstrafe und ihre Surrogate im deutschen und auslandischen Recht. Baden - Baden, 1983. S. 1044.

14. Le centenaire de la peine privative de liberte aux Pays - Bas. Groningen, 1986. P. 113.

15. Pradel J. Droit penal general. Paris, 1996. P. 669.

16. URL: http://www.president-sovet.ru/structure/group_3/materials/Заключение%20экспертов%20для%20ВВП.pdf (дата обращения: 23.09.2012).

References:

1. *Conclusion of the Legal Department of the Central Office of the State Duma Federal Assembly of the Russian Federation from 01.06.2012 No. 2.2-1/1825 "On the draft of the Federal Law No. 70631-6 "On Amendments to the Code on Administrative Offences and the Federal Law "On meetings, Rallies, Demonstrations, Processions and Picketing"* (2nd reading) [Zaklyuchenie Pravovogo upravleniya Apparata GD FS RF ot 01.06.2012 № 2.2-1/1825 «Po proektu Federal'nogo zakona № 70631-6 «O vnesenii izmenenii v Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh i Federal'nyi zakon «O sobraniyakh, mitingakh, demonstratsiyakh, shestviyakh i piketirovaniyakh» (2 chtenie)].

2. *Conclusion of the Legal Department of the Central Office of the State Duma Federal Assembly of the Russian Federation from 04.06.2012 No. 2.2-1/1837 "On the draft of the Federal Law No. 70631-6 "On Amendments to the Code on Administrative Offences and the Federal Law "On meetings, Rallies, Demonstrations, Processions and Picketing"* (3rd reading) [Zaklyuchenie Pravovogo upravleniya Apparata GD FS RF ot 04.06.2012 № 2.2-1/1837 «Po proektu Federal'nogo zakona № 70631-6 «O vnesenii izmenenii v Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh i Federal'nyi zakon «O sobraniyakh, mitingakh, demonstratsiyakh, shestviyakh i piketirovaniyakh» (3 chtenie)].

3. *Explanatory Note "To the draft of the federal law "On Amendments to some Legislative Acts of the Russian Federation Concerning Strengthening of Control of the Turnover of Civilian Weapons"* [Poyasnitel'naya zapiska «K proektu Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenii v nekotorye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii po voprosu usileniya kontrolya v sfere oborota grazhdanskogo oruzhiya»]. Available at: http://www.duma.gov.ru/ (accessed: 23.09.2012).

4. *Shorthand report of the meeting of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation dated 22.05.2012* [Stenogramma zasedaniya Gosudarstvennoi Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii ot 22.05.2012 g.]. Available at: http://transcript.duma.gov.ru/node/3643/ (accessed: 23.09.2012).

5. *Shorthand report of the meeting of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation dated 05.06.2012* [Stenogramma zasedaniya Gosudarstvennoi Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii ot

05.06.2012 g]. Available at: http://transcript.duma.gov.ru/node/3652/ (accessed: 23.09.2012).

6. Vasil'ev V. N. *Administrative Arrest as a Measure of an Administrative Penalty*: thesis abstract of candidate of legal sciences [Administrativnyi arest kak mera administrativnogo nakazaniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. Nauk]. Saratov: 2005.

7. Zhdanov N. M., Kositsin I. A. The second all-Russian scientifically-practical conference: "The Topical Issues of Administrative Responsibility" [Vtoraya Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Aktual'nye problemy administrativnoj otvetstvennosti»]. *Administrativnoe pravo i process – Administrative Law and Procedure*, 2009, no. 3.

8. Klepitskij I. A. Crime, Administrative Offense and Punishment in Russia in the Light of the European Convention on Human Rights [Prestuplenie, administrativnoe pravonarushenie i nakazanie v Rossii v svete Evropejskoj konventsii o pravah cheloveka]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*, 2000, no. 3.

9. Maksimov I. V. *Administrative Penalties* [Administrativnye nakazaniya]. Moscow: Norma, 2009, p. 239.

10. *Putin has signed the law "On Rallies", but does not exclude amendments* [Putin podpisal zakon o mitingah, no ne iskljuchaet popravok]. Available at: http://www.vesti.ru/doc.html?id=816413 (accessed: 23.09.2012).

11. Smagina T. A. *Administrative-law Regulation of the Rights and Legitimate Interests of Minors*: thesis abstract of candidate of legal sciences [Administrativno-pravovoe regulirovanie prav i zakonnyh interesov nesovershennoletnih: avtoref. dis. ... kand. jurid. Nauk]. Saratov: 2012.

12. Stukanov A. P. *Public Prosecutor's Supervision over the Implementation of Laws by the Bodies of Administrative Jurisdiction of the Russian Federation* [Prokurorskij nadzor za ispolneniem zakonov organami administrativnoj jurisdiktsii Rossijskoj Federatsii]. Saint Petersburg: 2000, p. 74.

13. *The Imprisonment and its Analogs in the German and Foreign Law* [Die Freiheitsstrafe und ihre Surrogate im deutschen und auslandischen Recht]. Baden-Baden: 1983, p. 1044.

14. *Le centenaire de la peine privative de liberte aux Pays - Bas*. Groningen: 1986. p. 113.

15. Pradel J. *Droit penal general*. Paris: 1996, p. 669.

16. *http://www.president-so-vet.ru/structure/group3/materials/Zakljuchenie%20jekspertov%20dlja%20VVP.pdf* (accessed: 23.09.2012).

Требования к оформлению статей

Статьи публикуются в авторской редакции, без исправлений. Со стороны редакций возможна лишь техническая правка текста. Редакции журнала не несет ответственности за недостоверные данные в статьях. Авторы принимают на себя ответственность за достоверность сведений, изложенных в статье, в том числе и за отсутствие плагиата.

В редакции журналов направляются окончательные варианты статей, не требующих доработок.

К публикации принимаются статьи, удовлетворяющие следующим требованиям по расположению и структуре текста:

а) УДК и ББК

б) ФИО и сведения об авторе (авторах): ученое звание, ученая степень, место работы, учебы (жирным шрифтом, выравнивание по левому краю с отступом абзаца 1 см., курсивом, строчными буквами), на русском языке

в) наименование статьи (по центру заглавными буквами, жирным шрифтом), на русском языке

г) аннотация (не более 8 строк) и ключевые слова основной текст статьи (выравнивание по ширине), на русском языке

д) пункты б)-г) на английском языке

е) текст статьи выполняется в редакторе Microsoft Office Word со следующим форматированием:

- шрифт - Times New Roman
- основной текст - кегль 14
- межстрочный интервал 1,5
- все поля - 2 см
- отступ абзаца - 1 см
- ориентация - книжная, без переносов, без постраничных сносок

Примечание. Рисунки и графики (распределить по тексту и сгруппировать);

ж) литература и источники (на русском и английском языке);

з) ссылки (сноски) на литературу печатаются внутри текста в квадратных скобках после цитаты. Сначала указывается номер источника, а после запятой номер страницы, например, [12, 21]. Сноски на несколько источников внутри квадратных скобок разделяются точкой с запятой, например, [14,6; 12,58].

Журнал публикует открытые сведения об авторе (авторах), к которым помимо указанных ученого звания, ученой степени, места работы, учебы, относятся: почтовые реквизиты автора, по которым автору заинтересованным лицом может быть направлена корреспонденция по прочитанной в журнале статье или адрес электронной почты.

Более подробная информация размещена на сайте редакции – www.kizilov-inc.ru

Http://www.sanar64.ru

ЗАО "САНАР"
комплекс юридических услуг

Http://www.kizilov-inc.ru

ГАРАНТ®
ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

ГАРАНТ - мощное оружие профессионалов!

тел. (8452) 45-95-85

WWW.GARANT.RU